

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1902 г.

І Ю Н Я.

XX

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 11.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные нумера можно получить въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, *рукоположены*: псаломщикъ Бородина поселка, Уральской области, Павелъ Аржановъ во діакона на штатную діаконскую вакансію въ сей же поселокъ—16 апрѣля.

Опредѣлены на мѣста: сынъ священника Константинъ Колокольцовъ и. д. псаломщика въ село Медвѣдское, Челябинскаго уѣзда, — 15 мая; сверхштатный псаломщикъ Оренбургской Покровской церкви діаконъ Стефанъ Плотниковъ штатнымъ псаломщикомъ къ той же церкви—15 мая.

Перемѣщены а) согласно прошенію: состоящій на вакансіи штатнаго діакона въ с. Исаевѣ, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Григорій Комаровъ на священническое мѣсто въ с. Андреевку, того же уѣзда, — 2 мая; священникъ Мухрановской станицы, Уральской области, Николай Коринъ въ хут. Гавриловскій, Уральской области, — 3 мая; переведенный къ Николаевской церкви г. Илека, Уральской области, священникъ села Григорьевскаго, Оренбургскаго уѣзда, Василій Салтыковъ оставленъ въ

сель Григорьевскомъ, съ освобожденіемъ отъ должности благо-
чиннаго, а переведенный въ село Григорьевское священникъ с.
Исаева, Оренбургскаго уѣзда, Павелъ Покровскій переведенъ къ
Николаевской церкви г. Илека, съ назначеніемъ и. д. благочин-
наго 28-го округа—2 мая; протоіерей Верхнеуральскаго Никола-
евскаго собора Павелъ Шмотинъ въ с. Исаево, Оренбургскаго
уѣзда,—3 мая; б) по распоряженію Епархіальнаго Начальства:
священникъ единовѣрческой церкви ст. Буранной, Оренбургскаго
уѣзда, Николай Флоровъ въ ст. Мухрановскую, Уральской обла-
сти,—3 мая.

Исключается изъ списковъ умершій заштатный священникъ
Николай Словохотовъ съ 19 апрѣля.

Праздны мѣста а) *священническія*: при Верхнеуральскомъ
Николаевскомъ соборѣ, въ с. Ново-Георгіевкѣ, ст. Буранной
Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Смѣломъ (2 мѣста), въ заводѣ
Узянскомъ, въ пос. Магнитномъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ пос.
Лейпцигскомъ Троицкаго уѣзда, въ с. Птичьемъ, Сладко-Кара-
синскомъ, Столбовѣ Челябинскаго уѣзда, при Уральской Пан-
телеимоновской тюремной церкви, въ пос. Рубежинскомъ Уралъ-
ской области, въ пос. Михайловскомъ Кустанайскаго уѣзда;
б) *діаконскія*: въ с. Исаевѣ Оренбургскаго уѣзда, при Алексан-
дро-Невской церкви завода Мяскаго и ст. Уйской Троицкаго
уѣзда, въ с. Сладко-Карасинскомъ, Обанинѣ Челябинскаго уѣзда,
въ пос. Кулагинскомъ, Скворкинскомъ, Ташлинскомъ и ст. Тре-
кинской Уральской области; в) *псаломщическія*: въ сел. Горшковѣ,
Ригѣ, Столбовѣ и сл. Куртатышской Челябинскаго уѣзда, въ с.
Кананикольскомъ Орскаго уѣзда, въ пос. 2-мъ Ключевскомъ
Троицкаго уѣзда, при градо-Уральской Пророко-Ильинской цер-
кви, въ пос. Кирсановскомъ, Владимирскомъ, Грязно-Иртецомъ,
Бородинскомъ, въ ст. Мустзевской, Студеновской, Горячинской,
и при Пророко-Ильинской церкви г. Илека Уральской области,
при градо-Кустанайскомъ Николаевскомъ соборѣ, въ с. Казанкѣ
Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Еленинскомъ Верхнеуральскаго
уѣзда.

Содержаніе оффиц. части.—Свѣдѣнія по епар-
хіи.—Приложеніе: Отчетъ Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства за
1900—1901 годъ, стр. 37—48.

- 3) Получено членскихъ взносовъ и пожертвованій на Братство 2275 р. 6 к.
- 4) Получено изъ уѣздныхъ отдѣленій Братства 178 р. 35 к.
- 5) Поступило на миссіонерскую библіотеку 242 р. 20 к.
- 6) Получено обратно съ почты за выbytіемъ учителей 64 р.

Итого бил. 8002 р., наличными 3043 р. 3 к.

2. Расходъ кассы.

- 1) Употреблено на выдачу жалованья и пособія учителямъ братскихъ школъ 1531 р.
- 2) Израсходовано на пособіе миссіонерскимъ сотрудникамъ и на миссіонерскую библіотеку 780 р. 6 к.
- 3) Употреблено на пособіе разнымъ лицамъ 178 р.
- 4) Употреблено на канцелярскіе расходы и жалованье дѣлопроизводителю 250 р. 58 к.
- 5) Выдано пособіе на наемъ квартиры для Сакмарской школы 50 р.
- 6) Употреблено на почтовые и мелочные расходы 20 р. 35 к.

Итого 2809 р. 99 к.

Затѣмъ къ 1 ноября 1901 г. остается бил. 8002 р., нал. 233 р. 4 к.

Средства Уральского отдѣленія Братства.

Приходъ.

- 1) Осталось отъ 1899—1900 г. 597 р. 60 к.
- 2) Трехрублевыхъ членскихъ взносовъ 63 р.
- 3) Поступило пожертвованій отъ свящ. о. Ксенофонта Авдѣева 30 р. 30 к.
- 4) Кружечнаго сбора по церквямъ 8 ноября 78 р. 96 к.
- 5) Взносъ отъ пожизненнаго члена 75 р.
- 6) $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$ на капиталъ отдѣленія 45 р. 99 к.
- 7) Отъ продажи книгъ и брошюръ 83 р. 79 к.

Итого . 974 р. 64 к.

Расходъ.

- 1) Отправлено въ Совѣтъ Братства половина всѣхъ доходовъ 86 р.
- 2) Въ Совѣтъ же взносъ пожизненнаго члена 75 р.
- 3) Выдано въ пособіе Уральскому отдѣленію Епархіальнаго училищнаго Совѣта 100 р.

4) Уплачено свящ. Истомину за книги для миссіонерской бібліотеки	140 р.
5) На выписку книгъ и брошюръ	86 р. 48 к.
6) Оплаченъ счетъ миссіонера Головкина по публикаціи миссіонерскихъ бесѣдъ	4 р. 50 к.
7) Пересылочныхъ	90 к.
8) На канцелярскіе расходы	2 р. 50 к.
9) Мелочные расходы	25 к.
10) Выдано продавцу книгъ	10 р.
Итого	505 р. 63 к.
Затѣмъ въ остаткѣ 190 ^{1/2} году	469 р. 1 к.

Средства Верхнеуральскаго отдѣленія.

Приходъ.

Всего на приходъ поступило 14 р. 14 к.

Расходъ.

Представлено въ Совѣтъ Братства 14 р. 14 к.

Средства Троицкаго отдѣленія.

Приходъ.

Отъ 1899—1900 года оставалось: по книжкѣ сберегательной кассы за № 449—340 р., наличными . 15 р. 88 к.

Въ теченіе 190^{0/1} братскаго года поступило:

1) Тарелочнаго сбора 8 ноября	37 р. 22 к.
2) Членскихъ взносовъ за 190 ^{0/1} братскій годъ	117 р.
3) Пожертвованій отъ церквей	51 р.
4) Пожертвованій отъ причтовъ	7 р. 20 к.
5) % за 1900 годъ	9 р. 28 к.
6) Возвращены посланные въ г. Казань на проѣздъ помощника учителя	15 р.

Всего съ остаточными 592 р. 58 к.

Расходъ.

1) На жалованье учителю Гудѣ Сѣдову	199 р. 92 к.
2) Пересылочныхъ и канцелярскихъ	3 р. 85 к.

Итого 203 р. 77 к.

Въ остаткѣ къ 190^{1/2} братскому году 388 р. 81 к.

(изъ нихъ 370 р. по книжкѣ сберегательной кассы за № 449 и наличными 18 р. 81 к.)

Средства Кустанайскаго отдѣленія.

Приходъ.

1) Членскихъ взносов поступило	9 р.
2) Кружечнаго сбора	9 р.
3) По подписному листу	12 р.
Итого	<u>30 р.</u>

Расходъ.

Представлено въ Совѣтъ Братства	12 р.
Осталось къ 190 ¹ / ₂ году	18 р.

Средства Гурьевскаго отдѣленія.

Приходъ.

1) Оставалось отъ 1900 года на 2 октября наличными	33 р. 35 к.
по книжкѣ сберегательной кассы	21 р. 70 к.
2) Поступило сбора отъ церквей	19 р. 74 к.
3) % по книжкѣ сберегательной кассы	81 к.
4) Членскихъ взносов и пожертвованій	30 р.
Итого	<u>105 р. 60 к.</u>

Расходъ.

1) На празднованіе братскаго праздника	6 р.
2) На освѣщеніе и прислугу при производствѣ чтеній	6 р. 45 к.
3) Отослано въ Совѣтъ Братства	25 р. 82 к.
Итого	<u>38 р. 27 к.</u>
Остается на 1 октября 1901 года наличными	14 р.
по книжкѣ сберегательной кассы	53 р. 33 к.
Итого	<u>67 р. 33 к.</u>

О Т Ч Е Т Ъ

книжной лавки, принадлежащей Гурьевскому отдѣленію.

Приходъ.

1) На 2 октября 1900 г. оставалось налич.	38 р. 35 к.
на рукахъ у продавца	9 р. 23 к.
2) Съ 1 октября 1900 г. по 1 октября 1901 г. выручено	633 р. 88 к.
3) Взято заимообразно у протоіерея Голубова и Корнеева	125 р.
Итого	806 р. 45 к.

Расходъ.

1) На выписку матеріаловъ	203 р. 35 к.
2) На транспортные, почтовые и др. расходы	22 р. 15 к.
3) На вознагражденіе продавца	56 р. 50 к.
4) Состоить долговъ за разными лицами	115 р.
5) Уплачено прежняго долга	340 р.
Итого	737 р.

На 1 октября 1901 года состоитъ:

1) Товара на сумму	567 р. 90 к.
2) Въ наличности	69 р. 45 к.

Касса должна:

1) Управленію Московской Синодальной типографіи	104 р.
2) Протоіерею о. Голубову	400 р.
3) Купцу Ивану Корнееву	100 р.
4) Инспектору Катаринскому	16 р. 80 к.
Итого	320 р. 80 к.

На 1 октября состоитъ:

1) Товара за исключеніемъ долга на сумму	246 р. 10 к.
2) Въ наличности	69 р. 45 к.
Итого	315 р. 55 к.

Книжный магазинъ Михаило-Архангельскаго Братства.

Состояніе счетовъ Братскаго книжнаго магазина на 9 іюня 1901 года представляется въ слѣдующемъ видѣ: по счетамъ кассы на 9 іюня 1901 года состояло на лицо 2714 р. 31 к. Наличность товара къ тому же 9 іюня составляла 30554 р. 22 к. Долгъ магазину за разными учрежденіями и лицами составляетъ сумму въ 5973 руб. 43 коп. Такимъ образомъ въ приходѣ магазина на 9 іюня 1901 г. состояло всего на сумму 39241 р. 26 к. Одновременно съ тѣмъ долговья обязательства магазина разнымъ лицамъ и учрежденіямъ слѣдующія: за купленный въ кредитъ товаръ 14011 р. 78 к., за принятый на комиссію 516 р. 96 к. Слѣдовательно за вычетомъ долговыхъ обязательствъ въ Братскомъ магазинѣ оставалось на 9 іюня 1901 г. собственнаго оборотнаго капитала 20068 р. 22 к., болѣе предшествовавшаго года на 9497 р.

Имѣя собственное удобное для торговли помѣщеніе, Братскій книжный магазинъ, при благопріятныхъ условіяхъ въ настоящемъ, обѣщаетъ въ будущемъ, съ помощію Божіею, свои дѣла развивать больше и шире, какъ прочное торговое учрежденіе, могущее съ пользою послужить интересамъ Братства.

Въ заключеніе своего отчета Совѣтъ Братства считаетъ долгомъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ или своими личными трудами или матеріальными пожертвованіями Совѣту и его отдѣленіямъ въ ихъ стремленіяхъ къ осуществленію просвѣтительныхъ задачъ Братства. Совѣтъ надѣется, что и въ будущемъ общество отнесется съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ цѣлямъ Братства и его настоятельнымъ нуждамъ.

ОТЧЕТЪ

книжнаго магазина Михаило-Архангельскаго Братства съ 9 іюня
1890 г. по 9 іюня 1901 года.

С Ч Е Т Ъ К А С С Ы.

	Руб.	К.
На 9 іюня 1900 г. оставалось въ налично- сти	471	51
Съ 9 іюня 1900 г. по 9 іюня 1901 г. по- ступило отъ продажи:		
Книгъ	10753	76
Письменныхъ принадлежностей	3544	34
Разнаго товара	5980	73
Получено въ уплату долговъ и задатковъ	12687	42
Взято заимообразно чрезъ посредство казначея діакона Кузнецова въ Волжско-Камскомъ ком- мерческомъ банкѣ денегъ на выкупъ учебниковъ срокомъ на 1 мѣсяць	1440	
Взято заимообразно казначеємъ у Оребург- скаго купца И. А. Зарывнова подъ росписку за № 71 денегъ на выкупъ учебниковъ	1000	
Всего же состоялось на приходѣ денегъ	35877	76
Съ 9 іюня 1900 г. по 9 іюня 1901 года из- расходовано		
На покупку книгъ	13084	54
Письменныхъ принадлежностей	1281	17
Разнаго товара	1917	59
На транспортные и почтовые расходы по вы- пискѣ книгъ, письменныхъ принадлежностей и другого разнаго товара отъ книгопродавцевъ кан- целярскихъ фабрикъ и другихъ фабрикантовъ	1526	10
На почтовые расходы по пересылкѣ книгъ изъ Братскаго магазина по требованіямъ иногород- нихъ покупателей	163	30
На почтовые расходы по Братскому магазину	113	11
На содержаніе и расходы магазина	1420	49
На жалованіе и награду служащимъ	1421	95
На уплату за проданныя комиссіонныя книги и другой товаръ	2376	88
На уплату долговъ за товаръ братьей въ кре- дитъ	7057	85
Отослано Совѣту Михаило - Архангельскаго		

	Руб.	К.
Братства въ уплату долга, взятаго заимообразно	350	—
Уплачены Волжско-Камскому коммерческому банку проценты за сумму 1440 р., взятую заимообразно на выкупъ учебниковъ	10	47
Уплачены купцу И. А. Зарывнову за взятые заимообразно деньги на выкупъ учебниковъ	1000	—
Уплачены Волжско-Камскому коммерческому банку взятые заимообразно деньги срокомъ на 1 мѣсяць на выкупъ учебниковъ	1440	—
На 9 июня 1901 г. остается на лицо	2714	31
	35877	76

СЧЕТЪ ТОВАРА

	Покупная цѣна.		Продажная цѣна.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
При провѣркѣ Братскаго магазина на 9 июня 1900 г. оставалось товара за скидкой 25% и по номинальной стоимости	12445	91	16447	88
Съ 9 июня 1900 г. по 9 июня 1901 г. поступило товара				
Куплено за наличныя деньги				
Книгъ	13084	54	16318	33
Письменныхъ принадлежностей	1281	17	1557	97
Разнаго товара	1917	59	2521	78
Куплено въ кредитъ				
Книгъ	2978	03	3837	55
Письменныхъ принадлежностей	5434	38	6654	95
Разнаго товара	7749	16	9706	45
Поступило на комиссію отъ разныхъ издателей и фирмъ:				
Книгъ	811	01	1063	50
Письменныхъ принадлежностей	400	35	508	15
Разнаго товара	2856	18	3786	81
Возвращено обратно покупателямъ книгъ и другого товара	43	05	43	05
Всего состояло на приходѣ товара	49001	37	62446	42
Съ 9 июня 1900 г. по 9 июня 1901 г. поступило въ расходъ товара				
Продано за наличныя:				
Книгъ	10748	53	—	—

	Руб.	К.	Руб.	К.
Письменныхъ принадлежностей	3544	60	—	—
Разнаго товара	5980	02	20273	15
Продано въ кредитъ:				
Книгъ	7819	02		
Письменныхъ принадлежностей	2014	35		
Разнаго товара	2676	71	12510	08
Возвращено обратно изъ комиссионнаго товара	83	95	83	95
Выдано бесплатно:				
Книгъ	43	19	—	—
Письменныхъ принадлежностей	27	53	—	—
Выдана въ награду риза по распоряженію Его Преосвященства каедральному о. протоіерею М. Ѳ. Руднянскому за его усердно полезную дѣятельность по Братскому магазину	45	—	—	—
Забрано канцелярскихъ принадлежностей для конторы магазина и деревяннаго масла для всегда горящей лампы въ магазинѣ предъ иконой св. Архистратига Михаила	74	89	115	72
На обертку книгъ израсходовано	70	—	144	89
Всего израсходовано товара	—	—	33127	79
Остается на лицо товара	—	—	29318	63
	—	—	62446	42
При повѣркѣ Братскаго магазина оказалось въ наличности на 9 іюня 1901 г. товара по номинальной стоимости на	30554	22	—	—
СЧЕТЪ ДОЛГОВЪ ЗА РАЗНЫМИ УЧРЕЖДЕНІЯМИ и ЛИЦАМИ.				
На 9 іюня 1900 г. оставалось долговъ за отпущенный товаръ въ кредитъ	6296	42	—	—
Съ 9 іюня 1900 г. по 9 іюня 1901 г. отпущено вновь товара на	12510	08	—	—
Взимается съ лицъ выписывающихъ изъ Братскаго магазина товара пересылка	163	30	—	—

*) Разницу въ остаткахъ товара на 1235 р 59 к. считать приторжской, произшедшей отъ продажи въ розницу канцелярскаго и разнаго товара.

Всего по 9 июня 1901 г. состояло долговъ
 Съ 9 июня 1900 г. по 9 июня 1901 г.
 получено въ уплату долговъ

Принято обратно отъ покупателей
 книгами

Сдѣлано скидки 2 кадетскому кор-
 пусу и другимъ учебнымъ заведеніямъ
 и частнымъ лицамъ

На 9 июня 1901 г. остается дол-
 говъ

Руб.	К.	Руб.	К.
		18969	80
12687	42		
43	5		
265	90		
12996	37		
5973	43	18969	80

СЧЕТЪ ДОЛГОВЫХЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

На 9 июня 1900 г. магазинъ состо-
 ялъ должнымъ за товаръ, братьи въ
 кредитъ

Съ 9 июня 1900 г. по 9 июня 1901
 г. куплено Братскимъ магазиномъ въ
 кредитъ

Съ 9 июня 1900 г. по 9 июня 1901
 уплачено

На 9 июня 1901 г. Братскій мага-
 зинъ состоитъ должнымъ за товаръ,
 братьи въ кредитъ

На 9 июня 1900 г. Братскій мага-
 зинъ состоялъ должнымъ за товаръ, бра-
 тий на комиссію

Съ 9 июня 1900 г. по 9 июня 1901
 г. поступило въ Братскій магазинъ вновь
 товара на

Съ 9 июня 1900 г. по 9 июня 1901
 г. уплачено за проданныя комиссіон-
 ныя книги и другой товаръ

На 9 июня 1901 г. Братскій мага-
 зинъ состоитъ должнымъ за товаръ, по-
 лученный на комиссію

4908	6		
16161	57	21069	63
7057	85		
14011	78	21069	63
3471	30		
4067	54	7538	84
2376	88		
5161	96	7538	84

Завѣдующій магазиномъ
 каедральный прот. *Михаилъ Руднянскій.*

В А Л А Н О Ъ

О С О С Т О Я Н Н И С Ч Е Т О В Ъ К Н И Ж Н А Я М И Х А И Л О - А Р Х А Н Г Е Л Ъ С К О Г О Б Р А Т С Т В А Н А 9 Ю Н Я 1900 Г.
Д В В В Т Ъ. **Ж Р В Д И Т Ъ.**

	Счетъ кассы.		Магазинъ состоитъ должнымъ:	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Денегъ въ кассѣ на лицо	471	51	За товаръ принятый въ кредитъ	4908 06
Счетъ товара.			За товаръ принятый на комиссію	2969 07
Книгъ, письменныхъ принадлежностей разнаго товара въ магазинѣ	14145	13	Михаило-Архангельскому Братству и разнымъ лицамъ отъ коихъ принятъ задатокъ на выписку книгъ	1410 22
Счетъ долговъ.			Собственного оборотного капитала	10571 20
Долговъ за учрежденіями и разными лицами	5241	91		19858 55

Завѣдующій магазиномъ
 каедральный протоіерей *Михаилъ Руднянскій.*

ВѢДОМОСТЬ

о долговыхъ обязательствахъ по книжному магазину Михаило-Архангельскаго Братства составлена на 9 іюня 1901 г.

№№ по поряд.	Братскій книжный магазинъ состоитъ должнымъ за товаръ, братый въ кредитъ слѣдующимъ лицамъ и фирмамъ.	Сумма.	
		Руб.	К.
1	Фабрикѣ Паллизень	2476	97
2	О-ву распространенія Св. Нисанія	72	80
3	Книжн. складу Д. И. Тихомирова	162	12
4	Книжному магазину Карбасникова	67	52
5	Т-ву изд. Вольфъ	4	20
6	К. Н. Нудольскому	57	93
7	Карандашной фабрикѣ	1123	6
8	Хозяйствен. правлен. при Св. Синодѣ	273	99
9	Книгопр. Д. Ступину	83	6
10	Т-ву книжной торговли И. Д. Сытина	395	6
11	П. И. Оловянишникову	4852	18
12	Н. П. Эркѣ	96	—
13	Московской Синодальной типографіи	1163	48
14	Полячекъ Х. Ѳ.	137	2
15	Его Превосх. М. Х. Григоревскому	210	—
16	А. Жако и К ^о	169	94
17	Русскому О-ву стальныхъ издѣлій въ г. Ригѣ	131	64
18	Т. А. Слученко	229	63
19	М. Ю. Гампертъ	193	31
20	С. К. Левину	85	40
21	П. Юргенсонъ	5	20
22	В. Г. Пожалуеву	181	55
23	Баладину	254	72
24	Левшину	249	69
25	Д. Г. Маркисонъ	838	50
26	О-ву Мирковскаго писчеб. фабр.	72	76
27	Рехтманъ	397	5
28	Девриень	17	—
ИТОГО		14011	78

Завѣдующій книжнымъ магазиномъ
кафедральный протоіерей М. Руднянскій.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАЯ.

№ 11.

1902 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С л о в о^{*)}

въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая.

Церковь Божія въ настоящій день прославляетъ угодника Божія Николая и воспоминаетъ перенесеніе его честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей изъ Миръ Ликійскихъ въ Баръ-градъ. Святитель Николай былъ ревностнымъ пастыремъ церкви Христовой, — сообразно съ этимъ нынѣшнее евангельское чтеніе представляетъ бесѣду Спасителя о пастырѣ добромъ, полагающемъ душу свою за овецъ своихъ. Евангельскій пастырь знаетъ своихъ овецъ и называетъ ихъ по именамъ, и овцы слышатъ гласъ пастыря и идутъ за нимъ. Спаситель, говоря о Себѣ, какъ пастырѣ Своихъ овецъ, присовокупилъ: *суть же и нынѣшныя овцы, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести.* Это дѣло приведенія язычниковъ въ церковь Христовъ поручилъ апостоламъ и ихъ преемникамъ; въ числѣ послѣднихъ Святитель Николай былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ дѣла-

*) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ Крестовой церкви 9 мая.

телей на нивѣ Христовой въ дѣлѣ распространенія царства Божія на землѣ. По своему характеру и образу жизни онъ былъ *правиломъ въры, образомъ кротости, воздержанія учителямъ*, какъ воспѣваетъ церковная пѣснь, и при своихъ великихъ добродѣтеляхъ оставался *нищимъ духомъ*, не допуская разумъ превозноситься предъ откровеніемъ, *мудрствовать наче еже подобаеть мудрствовать*, потому-то Святитель Николай и явился великимъ борцомъ и защитникомъ православія противъ ереси арианской. Ученый современникъ Миръ-Ликійскаго пастыря пресвитеръ Арій, ослѣпленный гордостью ума своего, не привелъ его *въ послушаніе въры* и впалъ въ ересь, утверждая, что Сынъ Божій не рожденъ предвѣчно изъ сущности Отца, а сотворенъ и, слѣдовательно, не единосущенъ Отцу. Эта ересь увлекла въ то время умы многихъ не только мірянъ, но и пастырей церкви, среди которыхъ было много арианъ и еще больше полуаріанъ, отвергавшихъ единосущіе и признававшихъ только подобосущіе Сына съ Отцемъ. Какъ многіе пастыри, такъ и императоры римскіе видѣли въ арианствѣ средство къ успѣшному обращенію въ христіанство язычниковъ, для которыхъ православное ученіе о Сынѣ Божіемъ казалось противорѣчащимъ разуму, подобно тому, какъ впоследствии была сдѣлана печальная попытка уничтожить иконопочитаніе въ интересахъ обращенія въ христіанство магометанъ. Борьба съ арианствомъ продолжалась долго; осужденное на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, оно не исчезло, но, преобразовываясь въ разныя формы, въ теченіе вѣковъ продолжало волновать церковь Христову, которая и восторжествовала надъ лжеученіемъ, будучи *столпомъ и утвержденіемъ истины*, потому что, по обѣтованію Спасителя, *церковь не одолѣютъ и врата адавы*. На стражѣ православія стояли великіе отцы и пастыри церкви, въ числѣ ихъ и Святитель Николай. Присутствуя на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, онъ не могъ вынести нестерпимыхъ хулъ на Сына Божія и Его Пречистую Матерь со стороны Арія и десницей заградилъ ему уста въ ревности по Бозѣ. Такой поступокъ Святителя встрѣтилъ неодобреніе со стороны отцовъ собора и они хотѣли его осудить, но Сама Пречистая Матерь Божія защитила ревнителя славы Сына Своего: взорамъ отцовъ собора открылось видѣніе, что Матерь Божія покрыла Своимъ омофоромъ Святителя Николая:

Послѣ собора онъ продолжалъ неослабно вести борьбу съ послѣдователями Арія, утверждая свою паству въ православіи: къ Святителю Николаю по истинѣ приложимы слова Св. Писанія: *возвеселятся праведнии о Господѣ и возрадуются на ложахъ своихъ*, ибо цѣлью жизни Святителя было благоугожденіе Богу и попеченіе о спасеніи пасомыхъ, за что Господь и прославилъ Своего угодника нетлѣніемъ мощей. Когда, по поущенію Божію, имперія Византійская за грѣхи народа была подвергнута опустошенію со стороны агарянь, которые стали подвергать поруганію нетлѣнные останки угодниковъ Божіихъ, тогда по особому откровенію мощи Святителя Николая изъ Миръ Ликійскихъ были перенесены въ воспоминаемый нынѣ день въ южную Италію, въ городъ Баръ, гдѣ находилась обширная греческая колонія. Съ теченіемъ времени, когда часть грековъ вступила въ унію съ латинянами, они завладѣли мощами Святителя Николая, которыя и до сего дня пребываютъ въ городѣ Барѣ, покоятся они въ подземельѣ, надъ которымъ построена церковь, и источаютъ неисчерпаемое чудесъ море. Сюда ежегодно стекаются тысячи богомольцевъ со всего христіанскаго міра, сюда путешествовалъ нашъ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, сюда стремятся благочестивые поклонники изъ разныхъ мѣстъ обширнаго отечества нашего, потому что Святитель Николай почитается покровителемъ Руси православной, скорымъ помощникомъ въ бѣдахъ и напастяхъ и великимъ молитвенникомъ предъ Богомъ. Множество храмовъ въ Россіи посвящено памяти угодника Божія Николая, его усердно призываетъ народъ въ своихъ молитвахъ, торжественно празднуетъ дважды въ годъ его память, даже иновѣрцы, живущіе въ Россіи—язычники и магометане почитаютъ Святителя Николая, какъ великаго угодника Божія. Вознесемъ же нынѣ усердныя молитвы Святителю Николаю, чтобы онъ не оставилъ насъ своимъ заступленіемъ, чтобы не отринулъ насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ, какъ нѣкогда оставилъ уклонившихся отъ православія грековъ. Памятуя о семъ, будемъ твердо держать вѣру православную и соблюдать уставы св. матери церкви, чѣмъ и можемъ снискать покровительство и заступленіе великаго поборника православія Святителя и Чудотворца Николая. Подражая вѣрѣ, будемъ подражать и житію Святите-

ля, исполняясь духа кротости и смиренномудрія, потому что таковымъ Господь обѣтовалъ въ наслѣдіе царство небесное. Такъ, послѣдуя Святителю Николаю и призывая его въ молитвахъ своихъ, мы можемъ безопасно преплыть *житейское море*, *воздвигаемое напастей бурей*, и достигнуть вѣчнаго пристанища на небесахъ.

Церковь и церковная жизнь Уральскаго казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія.

(Продолженіе).

Уральскіе храмы до XIX вѣка стѣнописью не украшались, а убирались исключительно однѣми иконами. Такъ какъ собственно церковныхъ иконъ было не много сравнительно, то на помощь въ этомъ случаѣ являлись прихожане, которые умирая завѣщевали свои иконы приходской церкви; кромѣ того, у многихъ прихожанъ вошло въ обычай семейныя иконы, болѣе или менѣе цѣнныя, хранить при храмѣ. Обычай этотъ ведетъ свое начало изстари, со времени поселенія казаковъ на р. Яикѣ. Поводомъ къ этому послужили частые набѣги киргизовъ на жилища казахи: желая сберечь домашнюю святыню отъ поруганія кочевниковъ, казаки и стали отдавать домашнія иконы на храненіе въ храмы Божіи, гдѣ они были въ полной безопасности, такъ какъ на протяженіи всей исторіи Уральскаго казачества не было примѣра, чтобы хоть одна церковь была бы когда-нибудь разграблена киргизами. Благодаря указанному обычаю, въ храмахъ уральскихъ иногда собиралось много частныхъ иконъ, предъ которыми теплились лампадки или возжигались восковыя свѣчи собственниками иконъ. Иконы бывали разнообразныя и по формѣ, и по матеріалу, на которомъ изображались, и по стилю иконописи, отъ чего не всегда церковь выигрывала въ благолѣпіи. На это въ первой четверти XVIII вѣка Св. Синодъ обратилъ вниманіе и 31 января 1723 года издалъ указъ такого рода: „.... Въ церквахъ обрѣтается много иконъ, поставленныхъ разночинцами не ради благолѣпія, а для храненія... вызвавъ владѣльцевъ возвратитъ,“ въ противномъ случаѣ „считать иконы церковными; а мѣдныя и оловянныя литыя, какъ

вѣло неискуенныя, запретить къ продажѣ и перелить на другія церковныя вещи,“ но и послѣ этого указа уральцы продолжали отправлять свои образа въ церковь на храненіе, да не одни образа, а случалось и др. домашнія вещи, что можно заключить изъ сообщенія Яицкаго духовнаго правленія, отъ 11 ноября 1774 г., въ Казанскую дух. консисторію на вопросъ послѣдней, какія поврежденія въ церквахъ уральскихъ произвелъ Пугачевъ? — Правленіе между прочимъ указало на то, что въ соборѣ разрушена „положенная для сохраненія палатка, да московскаго легіона ротмистра Тамбовцева собственные физическіе, токарныя и слесарныя инструменты, фабричныя машины и свѣтскія книги, да письменныя дѣла и книги комендантской канцеляріи.“

Войсковая канцелярія, ремонтируя храмы, обновляла на войсковой же счетъ и церковную утварь, по докладу духовнаго правленія. Напримѣръ, пожаръ, бывшій въ г. Уральскѣ въ 1806 г., повредилъ въ Петро-Павловской церкви большое паникадило, и войсковая канцелярія по докладу объ этомъ престопа, купила новое паникадило. Вслѣдствіе того, что церковныя вещи пріобрѣтались на войсковой счетъ, церковно-служители и старосты церковные иногда обращались съ ними небрежно и мало прилагали старанія къ осторожному обращенію съ ними, отъ чего церковная утварь скоро портилась и ее приходилось замѣнять новою. Особенно часто разбивались церковныя колокола, на что жаловалась войсковая канцелярія. Напримѣръ, 30 сентября 1825 г. канцелярія писала Уральскому благочинному, что „колокола здѣшнихъ церквей часто разбиваются отъ небрежности звонарей и тѣмъ наносится ущербъ войсковой казнѣ“, поэтому просить „имѣть тщательное наблюденіе за звонарями черезъ церковно-служителей.“

Переходя къ обзору операций по продажѣ въ Уральскихъ храмахъ восковыхъ свѣчей и по сбору кошелековыхъ денегъ, мы считаемъ долгомъ оговориться, что тотъ письменный матеріалъ по этому дѣлу, которымъ мы располагаемъ, не даетъ возможности всесторонне освѣтить этотъ предметъ за всѣ годы XVIII столѣтія, но особенности его ясно отгѣняются. Прежде всего, рассматривая приходо-расходныя книги и отчетную вѣдомость, каждагодно подаваемую духовнымъ правленіемъ въ войсковую канцелярію, невольно поражаешься тѣмъ мизернымъ ко-

личествомъ восковыхъ свѣчей, которыя расходовались въ теченіе года на всѣ Уральскія церкви въ послѣдней четверти, на примѣръ, XVIII вѣка. Такъ, въ 1781-мъ г. на три градо-Уральскія церкви израсходовано въ теченіе года всего-на-всего 2 пуда 17 ф. восковыхъ свѣчей! Эти свѣчи заготавливались духовнымъ правленіемъ хозяйственнымъ способомъ. Обычно, сученіе церковныхъ свѣчей поручалось вдовымъ попадьямъ съ платою за пудъ свѣчей, большею частію, по 60 коп. Церковныя свѣчи при храмахъ какъ будто совсѣмъ не продавались и не покупались прихожанами, возжигались же церковными старостами предъ иконами свѣчи, пріобрѣтенныя церковію. Это мы заключаемъ изъ годичныхъ рапортовъ въ дух. правленіе уральскихъ священниковъ, которые всегда писали, что „по-прежнему обыкновенію въ церкви ни кошельковаго, ни по промѣну свѣчей сбора не было.“ Вѣроятно и со стороны не приносилось свѣчей или приносилось очень мало, потому что ни въ одномъ церковномъ документѣ за XVIII вѣкъ мы не встрѣтили даже намека на свѣчной огарь. Думается намъ, что уральцы, посѣщая церкви, ограничивались лишь „молитвеннымъ приношеніемъ;“ свѣчей же не ставили предъ иконами и пожертвованій деньгами въ кружку церковную не дѣлали, смотря на свои приходскіе храмы, какъ на домовыя церкви, поэтому-то священники съ церковными старостами всегда и показывали, что церковныхъ денегъ ни кошельковыхъ, ни вырученныхъ отъ продажи свѣчей нѣтъ. Не встрѣчается записей денежныхъ суммъ на приходъ и въ церковныхъ приходо-расходныхъ книгахъ, тогда какъ расходъ записывался всегда.

Операція по продажѣ церковныхъ свѣтей при Уральскихъ храмахъ начинаетъ развиваться лишь въ XIX вѣкѣ и то во второй лишь четверти его. Съ этого же времени появляется при церквахъ и денежный сборъ. При этомъ нѣкоторые священники, видя незначительность денежныхъ сборовъ по церкви, прибѣгали къ очень оригинальнымъ пріемамъ привлеченія жертвователей на храмъ. На примѣръ, въ 1803 г. священникъ Степанъ Яковлевъ, воспользовавшись возвращеніемъ казачьяго войска съ вешняго, такъ называемаго севернаго рыболовства, вышелъ на Чаганскій мостъ, чрезъ который переѣзжало войско,

и сталъ приглашать казаковъ къ пожертвованію отъ усердія своего на храмъ Божій и набралъ 174 рубля.

Денежную отчетность по всѣмъ Уральскимъ церквамъ первоначально вѣдала Уральская войсковая канцелярія, куда ежегодно и представляли вѣдомости, сначала духовное правленіе, а потомъ — благочинные; предъ духовной же консисторіей не отсчитывались. Но въ 1830 г. Уфимскій преосвященный Аркадій настоялъ предъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, чтобы денежная отчетность по церквамъ сообщалась и духовному начальству; съ того времени Уральскіе благочинные церковную отчетность стали представлять и въ духовную консисторію.

Съ развитіемъ торговли церковными свѣчами при Уральскихъ храмахъ, явились предприниматели, которые предложили духовенству взять продажу восковыхъ свѣчей при церквахъ на откупъ. Священники согласились, и войсковая канцелярія дозволила произвести эту сдѣлку. Первымъ откупщикомъ по продажѣ восковыхъ свѣчей трехъ градо-уральскихъ единовѣрческихъ церквей и одной православной (Казанской баталіонной) былъ крестьянинъ Тульской губерніи Колпаченковъ, который платилъ за этотъ откупъ съ 1835 г. по 1839 г. ежегодно 265 рублей ассигнаціями. Скоро эта плата показалась слишкомъ низкою; рѣшили сдать продажу церковныхъ свѣчей съ публичнаго торга, но на торги никто не явился изъ торговцевъ, отзвываясь незнаціемъ количества ежегодно продаваемыхъ свѣчей, а Колпаченковъ въ своихъ интересахъ отказался сообщить требуемыя свѣдѣнія и цѣны не надбавилъ. Тогда священники, по соглашенію съ войсковою канцеляріей, рѣшили произвести опытъ, устроивъ продажу церковныхъ свѣчей изъ лавочки, устроенной въ 1843 г. при Казанской единовѣрческой церкви, на компанейскихъ началахъ, со взномомъ отъ каждой церкви по 511 р. 42⁶/₇ коп. ассигнаціями и съ раздѣлами прибыли поровну между всѣми церквами. Опытъ удался какъ нельзя лучше. Торговля пошла бойко. Но неожиданно появился тормазъ: развилась тайная торговля церковными свѣчами. Тогда войсковая канцелярія, желая парализовать это зло, предложила духовенству сученіе свѣчей восковыхъ для всѣхъ церквей сдать одному мастеру, что то и сдѣлало, подрядивъ мастера сучить свѣчи исключительно для церквей, безъ права продажи на сторону, за

что платили ему по 2 р. 40 к. за пудъ желтыхъ свѣчей и по 6 рублей за бѣлыя, полагая, сверхъ сего, два фунта на угаръ съ пуда.

Первоначально вырученныя отъ продажи свѣчей деньги оставались при церквахъ въ вѣдѣніи мѣстнаго духовенства, подъ наблюденіемъ войскового начальства. Изъ этихъ суммъ позволялось производить расходы на содержаніе церквей и приобрѣтеніе утвари до 30 рублей самимъ священникамъ, а свыше — съ утвержденія Уральской войсковой канцеляріи. Но такъ какъ Уральскія церкви построены на войсковой счетъ, то въ 1846 г. Оренб. воен. губернаторъ, генераль-отъ-инфантеріи Ор-ручевъ полагалъ справедливымъ на будущее время „свѣчной до-ходъ не оставлять при церквахъ, но за отчисленіемъ суммы, необходимой на содержаніе въ духовно учебныхъ заведеніяхъ дѣтей священно-церковно-служителей Уральскихъ единовѣрческихъ церквей, остальную сумму обращать въ войсковой капиталъ, для ремонтнаго содержанія церквей и др. потребностей, производя расходы не иначе какъ съ разрѣшенія Оренб. военного губер-натора,“ съ чѣмъ Св. Синодъ вполне согласился.

При церквахъ Уральской области были всегда и старосты церковные, но въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ XIX в. они не избирались прихожанами и причтомъ, какъ это бываетъ теперь, а назначались на трехлѣтіе войсковою канцеляріей, большею частію, изъ офицерскихъ чиновъ. Какъ назначаемые лишь войско-вою канцеляріей безъ предварительнаго даже сношенія съ ду-ховнымъ правленіемъ или церковнымъ причтомъ, церковные старосты держали себя вполне независимо отъ церковнаго прич-та и были полновластными хозяевами церковнаго имущества, отстраняя священно-служителей отъ всякаго участія въ веденіи церковнаго хозяйства, отъ чего происходили у нихъ столкнове-нія съ причтомъ и злоупотребленія церковными суммами. Такъ въ 1830 г. градо-Уральской Петро-Павловской церкви староста Ку—въ, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что съ іюля мѣсяца до половины августа въ церкви не происходило богослуженія, потому что одинъ священникъ умеръ отъ холеры, другой же былъ командированъ для исправленія церковныхъ требъ по фортнстамъ казачьимъ, — позаимствовалъ изъ церковныхъ суммъ 5202 руб. для своихъ торговыхъ оборотовъ. Скоро умеръ и

самъ К—въ. Тогда-то при провѣркѣ церковнаго имущества и оказалась эта растрата церковныхъ денегъ. Къ счастью причта и церкви, жена покойнаго добровольно согласилась покрыть эту растрату, предложивъ для этого 2025 руб. наличными деньгами и 1000 р. долговыми обязательствами. Причтъ церковный деньги и долговья обязательства принялъ, и на покрытіе недостающей суммы наложилъ арестъ на имущество умершаго старосты, которое и было продано съ аукціона. Какъ иногда распоряжались церковнымъ имуществомъ старосты Уральскихъ церквей, лучше всего характеризуетъ слѣдующій случай. Въ 1830 г. староста Сакмарской Казанско-Богородицкой церкви атаманъ Кочемасовъ взялъ изъ церкви двѣ священническія ризы, выкроилъ и сшилъ изъ нихъ казачьи значки и знамена, на что церковный причтъ принесъ жалобу по начальству.

Въ XVIII вѣкѣ умершихъ прихожанъ хоронили при градо-Уральскихъ церквахъ безпрепятственно, отъ чего ограды и площади церковныя были переполнены могилами, что въ 1778 г. вынудило священниковъ сдѣлать письменное заявленіе протопопу такого содержанія: „Не остается-де мѣста къ погребенію при церквахъ и за утѣсненіемъ тѣла совсѣмъ почти полагаются наружи, а какъ въ силу указа Св. Синода 1777 года кладбище полагается за городомъ,“ то просятъ „ходатайствовать предъ войсковою канцеляріей объ отводѣ мѣста для кладбища за городомъ и о построеніи при немъ церкви.“ Войсковая канцелярія, по ходатайству протопопа, отвела мѣсто для кладбища при рѣкѣ Чаганѣ, но столь незначительное, что черезъ шесть лѣтъ оно было снова заполнено такъ, что 8 декабря 1794 г. сама войсковая канцелярія сообщала протопопу, что „такъ какъ кладбище при р. Чаганѣ переполнено мертвыми тѣлами, то отведено другое мѣсто противъ Переволочной роши, между старымъ и новымъ городскими рвами.“ Лѣтъ черезъ двадцать этому кладбищу сталъ угрожать Уралъ, во время весенняго пловодія отрывая берегъ, на которомъ расположено было кладбище, тогда войсковая канцелярія отвела мѣсто для кладбища на сѣверо-западной сторонѣ города, которое существуетъ и доселѣ, но при немъ уже не хоронятъ умершихъ съ половины восьмидесятихъ годовъ XIX столѣтія за переполненіемъ. Отъ прежнихъ же двухъ кладбищъ не осталось и слѣда. Отдѣльные

случаи погребенія умершихъ при церквахъ наблюдались въ г. Уральскѣ и въ первой четверти XIX столѣтія. Такъ, напр., въ 1822 г. при Мих.-Архангельскомъ соборѣ похороненъ казакъ В. Лысовъ и мѣщанинъ А. Минѣевъ; въ 1838 г. наказный атаманъ В. О. Покатиловъ; на какомъ основаніи и по чьему распоряженію погребены означенныя лица при Архангельскомъ соборѣ, церковные документы не поясняютъ.

(Окончаніе статьи).

А. Соколовъ.

ПАРАЗИТЫ НА ПОЧВѢ РАСКОЛА.

(Продолженіе).

Старопечатныхъ книгъ православная церковь никогда не проклинала и не проклиняетъ. Еще п. Никонъ, ревнитель книжной исправы, говорилъ, что старые и новые служебники добры, что по тѣмъ и другимъ можно служить и позволгль Ив. Неронову въ Успенскомъ соборѣ двоишь аллилуіа.¹⁾ Въ „Увѣщаніи“ м. Платона (1765 г.) доказывается, что въ старыхъ и новыхъ книгахъ вѣра одна.²⁾ Въ началѣ XIX столѣтія православная церковь, принявъ въ свое общеніе старообрядцевъ, изъявившихъ ей „покореніе“ и оставившихъ раскольничьи хулы на нее, дозволила имъ совершать богослуженіе по старымъ книгамъ, сдѣлавъ увѣщаніе своимъ чадамъ, чтобы похуленій на эти книги они не дѣлали. Въ 1886 году Св. Синодъ издалъ „изъясненіе“ порицаній православныхъ полемистовъ на старые обряды и книги. Въ этомъ изъясненіи говорится, что „православная церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій..., сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій.“³⁾ Что же касается отзыва Теофилакта Лопатинскаго въ „Обличеніи“ о Кирилловой книгѣ, то отзывъ этотъ совершенно справедливъ. „Сія книга, говорится въ „Обличеніи“, „ложно на се-

¹⁾ Ивановскаго „Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола“ ч. I, стр. 49.

²⁾ Тамъ же, стр. 256.

³⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 163.

бѣ имя Кириллово носить.“ И далѣ это доказывается съ очевидностью: „истинный Кирилль Іерусалимскій, Христову ученію послѣдуя, и вопрошати о томъ (кончинѣ міра) возвращаетъ (Катих., 15) с послѣднемъ, рече, дни никтоже вопрошай и потомъ: ниже да дерзнеши опредѣляти, когда сія будутъ; а лживый Кирилль русскій являетъ себе о семъ извѣстна, и всѣхъ учителей святыхъ воспоминаетъ обще во свидѣтельство, а ни единого именно не приводитъ“... (Обличеніе, л. 135 об.) Лжеименный Кирилль не въ та времена жилъ, въ кая истинный Кирилль, еже отъ сихъ познавается: а) приводитъ во свидѣтельство учителей, сирѣчь, Златоустаго, Епифанія, Дамаскина, Теофилакта и прочихъ, которые жили послѣ преставленія Кирилла Іерусалимскаго: Златоустъ бо 398 г. произведенъ бысть на архіерейство, при Валентіанѣ меньшемъ и Θεодосіи Великомъ, въ таже времена и Епифаній; а Кирилль Іерусалимскій преставися въ лѣто 386, предваривъ конечно 11 лѣтами Златоуста. Святый Дамаскинъ жилъ во времена царя Льва Исаврянина въ лѣто 727.... 340 лѣтъ отъ Кирилла, а Теофилактъ болгарскій около 1071 лѣта Христова: и тому будетъ лѣтъ отъ Кирилла 644... Воспоминаетъ (лжеим. Кирилль) Максима грека, Стоглавъ и минеи-четыи, отъ чего видно, что сей Кирилль русскій жилъ послѣ Максима грека, и послѣ Стоглаваго собора... Той же мнимый Кирилль воспоминаетъ о плѣненіи Константинополя отъ турковъ, еже бысть въ лѣто отъ рождества Христова 1454, больше 1000 лѣтъ по кончинѣ святого Кирилла... воспоминаетъ о патриархахъ восточныхъ Іоакимѣ Антиохійскомъ, бывшемъ въ Москвѣ въ княженіе перваго самодержца всероссійскаго царя Іоанна Васильевича, по кончинѣ святого Кирилла 1130 лѣтъ, о п. Іереміи, бывшемъ въ Москвѣ... по преставленіи святого Кирилла 1226 лѣтъ, а Кирилль святой писалъ катихизисы по трисотномъ году отъ рождества Христова, когда еще не токмо града Москвы, но и россійскаго народа въ сихъ странахъ не было... Той же пишетъ о лютерахъ и Кальвинистахъ, которые явились 1517 года... воспоминаетъ Скаргу іезуита, и отъ книгъ его свидѣтельство приводитъ, который жилъ 1607 года“... (Облич. 137 и об.). Изъ приведенныхъ словъ „Обличенія“ ясно каждому, что Кириллова книга не принадлежитъ св. Кириллу. Что касается содер-

жанія Кирилловой книги, то авторъ „Обличенія“ не говоритъ, что оно дѣликомъ „пріятно единому діаволу,“ а говоритъ только, что въ ней посѣяны зизанія, то есть, плевелы на обману и прелесть простымъ людямъ, еже есть зѣло противно Богу, а пріятно единому діаволу, иже есть отецъ лжи“ (Облич. л. 138). А что дѣйствительно въ Кирилловой книгѣ посѣяны таковыя плевелы, доказать это не трудно. На 32 л. этой книги написано напимѣрь: „Хрисостомъ святой глаголетъ, яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ,“ на полѣ сдѣлана ссылка на Златоустово толк. Коринѣ. 1, зач. 150. Но у св. Златоуста въ указанномъ мѣстѣ нѣтъ словъ „прежде пришествія своего и вездѣ.“ На 536 л. об. Толк. Апостола Златоустъ, изъясняя слова ап. Павла: *емжды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвъщаете, дондеже приидеть* (I Кор. XI, 26), пишетъ, что жертва Христова „пребудеть до второго Его (Христова) пришествія.“ Стало быть, въ Кирилловой книгѣ ссылка на Златоуста сдѣлана ложно. А „всяка лжа отъ истины нѣсть“ (I Юан. II, 21) и пріятна „отцу лжи.“

Другихъ „плевель“ изъ Кирилловой книги привести не удалось: наставникъ расхотился и извергалъ на мена голословныя проклятія. Проклятія закончились завиненіемъ православной церкви въ латинствѣ.

— Прошу васъ, Вас. Гер.—обращаюсь къ соесѣднику—указать, какимъ вселенскимъ или помѣстнымъ соборомъ, или какими святыми отцами я проклятъ?

Въ отвѣтъ послѣдовало чтеніе письма В. Соловьева изъ „историческихъ актовъ“ (въ руки мнѣ наставникъ не охотно давалъ свою книгу) о томъ, что Паисій Лигаридъ получилъ епископскій санъ въ западныхъ странахъ и что онъ на соборѣ о Никонѣ патріархѣ имѣлъ большое значеніе. Чтеніе закончилось заключеніемъ Полякова, что Русь приняла латинство... Не вдаваясь въ критику исторической достовѣрности прочитаннаго наставникомъ (это для слушателей было бы и мало доступно и едва ли полезно) и въ разсужденіе объ отношеніи Лигарида къ православной россійской іерархіи, ставлю собесѣднику свой прежній вопросъ, какими соборами и святыми отцами я проклятъ?

Поляковъ повторяетъ прочитанное и шумить.

— Я васъ просилъ, обращаюсь къ нему, отвѣтить на вопросъ отъ соборныхъ постановленій святыхъ отцовъ, а вы мнѣ читаете письмо Соловьева!

Наставникъ со своими присными занеистовствовалъ и съ пѣной во рту выкрикивалъ голословное „проклять!“ Не разъ прошу его придти въ себя и спокойно продолжать бесѣду. Просьба успѣха не имѣла. Чувствуя свою слабость въ защитѣ безоповскаго упованія, наставникъ бесѣдовать, видимо, не хотѣлъ и продолжалъ безчинствовать. Хозяинъ попросилъ насъ прекратить бесѣду. Насколько позволяло шумливое поведеніе безоповцевъ, дѣлаю заключеніе бесѣды краткимъ повтореніемъ святоотеческихъ словъ о погибельности удаленія отъ св. церкви и тайнъ Христовыхъ. Пѣніемъ „Достойно есть“ бесѣда закончена.

Наставникъ не уgomонился: съ своимъ бессмысленнымъ „проклять“ онъ обрушился теперь на о. Истомина, ни словомъ не отвѣчая на вопросъ, какими святыми отцами прокляты православные.

Такъ живы у насъ еще печальной памяти Пустосвятъ и его сподвижники „по исправленію вѣры“ въ Грановитой палатѣ въ 1682 году съ ихъ дикимъ „побѣдихомъ, препрехомъ!!“

III.

30 декабря прошлаго года волей Его Преосвященства я былъ командированъ въ г. Троицкъ для собесѣдованія съ безоповскими начетчиками Худошинымъ и Черчимцевымъ. Тотъ и другой промышляютъ въ отъѣздъ, продавая свою дешевую начитанность за дорогую цѣну раскольникамъ ново-поморскаго толка. Въ г. Троицкъ прибылъ я 4 января с. г. Бесѣда была назначена на 5 января. Предъ бесѣдой ко мнѣ явилась депутація отъ троицкихъ старообрядцевъ съ „условіемъ“. „Условіе“ гласило „Мы нижеподписавшіеся старообрядцы поморскаго законо-брачнаго согласія въ г. Троицкѣ, молящіяся Богу за Царя и за всю власть, желая разрѣшить наше недоумѣніе относительно новшествъ въ греко-россійской церкви, вызвали изъ г. Саратова начетника Артемія Петровича Черчимцева представить наше недоумѣніе миссіонеру греко-россійской церкви для

разъясненія съ ихъ стороны. И для правильности бесѣды и для спокойствія нашего собесѣдника просимъ васъ произвести по нижеслѣдующимъ пунктамъ: 1) Бесѣда должна происходить только отъ двоихъ собесѣдниковъ; развѣ по какой-либо необходимости какъ съ той и другой стороны поставить вмѣсто себя кого-либо другого. 2) Бесѣда должна происходить равноправно и равномерно не болѣе. 3) За выраженія какъ съ той и другой стороны, которыя будутъ прочитаны отъ книгъ, суду и власти не предавать. 4) Каждый вопросъ долженъ рѣшаться по согласію обоихъ собесѣдниковъ и, неокончивши вопроса, къ другому не переходить. 5) Какъ начало и конецъ бесѣдамъ должны начинаться и прекращаться съ согласія обоихъ собесѣдниковъ. 6) Бесѣды должны быть съ нашей стороны слѣдующія. Вопросы: 1) О церкви Христовой. 2) Отъ какихъ св. отцовъ и апостоловъ произнесъ Макарій, патріархъ Антиохійскій, при патріархѣ Никонѣ въ недѣлю Православія слѣдующія ученія въ 3-мъ пунктѣ. 3) Преданіе пріяхомъ, еже знаменоватися всякому православному христіанину тремя первыми персты. 4) Кто изъ св. отцовъ въ чинѣ крещенія, молясь Богу, молился при этомъ и духу лукавому. 5) О вл�твахъ Московскихъ соборовъ. 6) Объ антихристѣ. Условіе принято мною съ оговоркой 3-го пункта въ томъ смыслѣ, чтобы раскольничій начетчикъ вообще воздерживался отъ дерзкихъ выраженій касательно таинствъ и обрядовъ православной церкви: въ противномъ случаѣ онъ можетъ возмутить религіозное чувство православныхъ слушателей и тогда за порядокъ на бесѣдѣ не можетъ уже ручаться ни авторитетъ миссіонера, ни полицейскій нарядъ. Старообрядцы приняли оговорку (хотя ихъ защитникъ, какъ это потомъ видно будетъ изъ описанія бесѣды, оговорку эту игнорировалъ). Къ полудню 5 января Михаило-Архангельская церковь, гдѣ имѣла быть бесѣда, была полна слушателями. Бесѣда православнаго миссіонера съ выписаннымъ раскольничьимъ начетчикомъ въ Троицкѣ—новость. Среди тысячной массы слушателей было много старообрядцевъ и городскихъ и пріѣзжихъ (изъ окрестныхъ поселеній, верстъ за 100 и болѣе, наприм., изъ Міаса). Явившись къ назначенному времени (12 ч.) въ Михаило-Архангельскую церковь и приготовивъ книги для бесѣды, жду начетчика. Немного спустя явился и онъ со штатомъ своихъ помощ-

никовъ. Черчимцевъ (мѣщанинъ г. Саратова) человекъ лѣтъ приблизительно 32—35. Своимъ внѣшнимъ видомъ онъ напоминаетъ скорѣе скопца (голубородаго и почти голоусаго), чѣмъ боролюбиваго старообрядца. Говоритъ онъ вкрадчиво и съ лукавой слащавостью. Послѣ знакомства условливаемся вести бесѣды по вышеуказаннымъ вопросамъ. Протоіерей І. Ильинъ положилъ обычный началъ. Послѣ „Царю Небесный“ приступаю къ изложенію православнаго ученія о церкви. Указавъ на основаніи Св. Писанія и старопечатныхъ книгъ признаки церкви Христовой полноту трехчинной іерархіи и таинствъ и погибельность состоянія внѣ церкви, спрашиваю Черчимцева: можетъ ли общество, не имѣющее іерархіи и полноты таинствъ, быть церковію Христовой?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гринякинъ.

Драгоценная обнова въ Оренбургскомъ каѳедральномъ соборѣ ко дню Св. Пасхи 1902 года.

Не прошло еще 15-ти лѣтъ съ того радостнаго дня, когда 8 сентября городскіе жители отъ мала до велика подъ сѣнію церковныхъ хоругвей усердно молились при закладкѣ каѳедрального собора, охотно и усердно дѣлали подаянія и только болѣе смѣлые и молодые отваживались на робкую надежду дожить до окончанія и освященія священнаго архихрама. Но дѣйствительность превзошла все ожиданія и надежды. Менѣе чѣмъ въ 15 лѣтъ соборъ отстроился изъ матеріала самаго отборнаго и способомъ самымъ надежнымъ въ отношеніи прочности. По окончаніи отстройки безъ всякаго замедленія епархіальное первосвятылище богато снабжено было разными церковными принадлежностями, по дѣяности соответственными достоинству этого первосвятылища. Мало этого, въ этотъ же срокъ времени Оренбургское первосвятылище украсилось и снаружи и внутри такъ, какъ не успѣли еще украситься многіе ста-

ринные соборы многих старинных городов русских. Как же совершилось такое безпримѣрно и поразительно успѣшное дѣло постройки величественнаго собора въ краткій срокъ времени въ небогатомъ и немногочисленномъ городѣ, который съ уничтоженіемъ генераль-губернаторства сталъ еще бѣднѣе прежняго? Какой новый Соломонъ въ союзѣ съ торговцемъ — царемъ Хирамомъ достаточно имѣли мудрости, богатства и матеріаловъ, чтобы возвести такое благолѣпное священное зданіе? Точная и правдивая исторія, достойная этого великаго дѣла, покажетъ истинныхъ виновниковъ этого великаго дѣла, воплотившихъ въ себѣ благочестивое усердіе Давидово къ священному строительству, мудрость и богатство Соломоновы и отзывчивое участіе Хирамово. Но можно и до исторіи безошибочно указать, если не лица, то группы лицъ, принимавшія участіе въ созиданіи нашего архихрама. Благочестивое усердіе Давидово и богатство Соломоново воплотилъ въ себѣ боголюбивый простой народъ русскій, который никогда ничего не жалѣетъ на храмъ и изъ копѣекъ котораго въ свѣчныхъ доходахъ и кошелевыхъ временнаго собора создано богатство Соломоново. Мудрость Соломонову представляла изъ себя коллективная мудрость строителей, распорядителей и украсителей, выразившаяся въ планѣ, порядкѣ устройства и вкусѣ украшеній. Не мало пожертвованій падаетъ на долю оренбургскаго купечества. И вотъ качества ветхозавѣтныхъ царей строителей, воплотившись въ лучшихъ представителяхъ современнаго намъ христіанства, составляютъ общую коллективную силу, достаточную для совершенія грандіозныхъ храмовыхъ построекъ, примѣромъ чего можетъ служить Оренбургскій кафедральный соборъ. Если судить о немъ по непосредственному его росту, пополненію и обогащенію утварію и украшенію, то неизбѣжно придти къ заключенію, что строительныя качества древнихъ царей живутъ и не умираютъ ни въ народѣ, ни въ интеллигенціи, ни въ среднемъ сословіи. Благодаря этимъ качествамъ народнымъ, кафедральный соборъ въ настоящее время производитъ цѣлостное и сильное впечатлѣніе священнаго памятника, способнаго символизировать величіе Бога христіанскаго и благочестіе боголюбиваго народа русскаго. И другія церкви г. Оренбурга достойны своего назначенія по

архитектурѣ и благолѣпію, но соборный храмъ выдѣляется изъ нихъ какъ невѣста царская—и высотой, и величіемъ, и красотой, золотыми крестами увѣнчанная, снаружи преукрашенная и совнутри преиспещренная живописною росписью стѣнъ благочестиво-назидательнаго содержанія. На дняхъ Оренбургскому Преосвященному прислана печатная брошюра строителей собора въ привоажскомъ городѣ Царицинѣ, въ которой сказано, что внѣшняя и внутренняя красота Оренбургскаго кафедральнаго собора произвела такое глубокое впечатлѣніе на депутацію царицинцевъ, три года тому назадъ посѣтившую Оренбургъ, что городская дума и лучшіе люди Царицина собрали пожертвованія и испросили разрѣшеніе строить Царицинскій соборъ точно такой же, какъ въ Оренбургѣ, и постройка доведена уже до куполовъ и ожидаются дальнѣйшія пожертвованія, чтобы достроить соборъ.

Въ послѣднее время все великолѣпіе соборнаго храма сосредоточивается внутри храма, во святомъ святыхъ христіанскаго храма, на святой трапезѣ, на престолѣ благодати, какъ бы опять въ согласіе съ псаломскимъ изреченіемъ: вся слава дщери царева внутри. Много священныхъ вещей богатыхъ и художественной работы въ алтарѣ кафедральнаго собора, но выше всѣхъ по цѣнности, художественной отдѣлки и по назидательному смыслу металлическое облаченіе на святой престолѣ, которое собственно и составляетъ послѣднюю священную обнову къ Пасхѣ 1902 года—стоимостью до 5000 р., работы Олованишникова.

Новое металлическое одѣяніе на престолѣ состоитъ изъ пяти частей, или изъ пяти металлическихъ досокъ для обложенія четырехъ сторонъ престола и пятой, послужившей верхней доской престола. Для сооруженія этого облаченія взяты матеріалы изъ мѣди, бронзы, серебра, золота, перламутра (внутренняя поверхность раковинъ, состоящая изъ слоевъ тончайшихъ известковыхъ пластинокъ, пріобрѣтающихъ особенный блескъ вслѣдствіи интерференціи свѣта), эмали или фивифты (стекло съ примѣсью окисей олова и фосфорно-известковой соли, отъ каковыхъ окисей и происходятъ разные виды окраски эмали), масляныхъ красокъ и другихъ элементовъ. Работы надъ этими матеріалами производились литейныя, чеканныя, кованныя, жи-

вописныя и другія связанныя съ ними. Всѣ пять досокъ (верхняя пятая) составлены и украшены по одному плану. Каждая доска составлена изъ двухъ: нижней или внутренней—мѣдной, положенной въ основаніе въ родѣ фундамента и верхвей или наружной—серебряной высокой пробы. На серебряной доскѣ въ мѣстахъ изображенія святыхъ лицъ наложенъ перламутръ, на которомъ живописью и сдѣланы изображенія этихъ лицъ масляными красками. Изображенія и украшенія каждой доски тоже выполнены по одному плану. Квадратная поверхность каждой доски для изображенія трехъ святыхъ ликовъ раздѣлена сверху внизъ на три неравныя части: среднюю занимающую $\frac{3}{5}$ ширины доски и двѣ крайнихъ части по $\frac{1}{5}$ ширины всей доски. Каждая отдѣльная часть, какъ отдѣльное цѣлос, заключаетъ въ себѣ особую выпуклую позлащенную рамку, средняя часть—круглую на подобіе медальона, и боковыя части овальную рамку: внутри рамокъ—фонъ изъ голубой эмали съ золотыми клѣтками, а на фонѣ—священное изображеніе большого размѣра—ликовъ—Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи и св. Креста Господня масляными красками, дополненное золотой ковальной ризой. Для полноты описанія украшеній не лишне сказать о слѣдующемъ. Средняя часть доски, имѣющая форму прямоугольника съ вписаннымъ въ него кругомъ, предоставляет довольно большіе свободные углы. Эти углы въ видѣ украшеній заполнены т. о. Въ каждый уголъ прямоугольника вписанъ малый кружокъ и каждый кружокъ обвить двумя растительными вѣтками, а на выпуклыхъ кружкахъ изображенъ полированнымъ золотомъ крестъ, украшенный эмалью. Отъ этой подробности угловыхъ украшеній получается такое впечатлѣніе, что каждая средняя часть доски имѣетъ по двѣ рамки: одна—внѣшняя прямоугольная, составленная изъ линий, а другая—внутренняя, состоящая изъ одного большого круга. Такое повтореніе одного и того же украшенія, но въ разныхъ видахъ, или мѣстахъ, производитъ впечатлѣніе полноты и разнообразія, или разнообразія, сведеннаго къ единству. И такъ, изъ разнообразнаго матеріала, посредствомъ разныхъ и тонкихъ работъ, въ описываемомъ облаченіи престола современная техника представила образчикъ совершенства человѣческаго искусства, наглядно свидѣтельствующій о томъ, что человѣкъ есть истинный

образъ и подобіе Божіе, а потому не лишень въ нѣкоторой степени и творчества. Творчество и искусство въ совершенствѣ выразились на описываемомъ предметѣ не только въ формѣ, но и въ идеѣ.

Подобно тому, какъ великій и прекрасный міръ Божій есть раскрытая книга, свидѣтельствующая о личномъ, вѣчномъ, всемогущемъ и премудромъ существѣ Божіемъ Творцѣ міра (Римл. 1, 20), такъ и описываемый образчикъ человѣческаго творчества въ своихъ изображеніяхъ и ихъ размѣщеніи представляетъ безмолвную, но явственную проповѣдь о виновникѣ нашего искупленія и спасенія, посредствомъ воплощенія и страданія Господа нашего Иисуса Христа. Эта проповѣдь начинается съ изображенія на первомъ листѣ съ западной стороны. На этомъ листѣ изображенъ Виновникъ нашего искупленія и Начальникъ нашего спасенія (Евр. 2, 10) Сынъ Человѣческой въ состояніи *уменьшенія*, или уничтоженія (Евр. 2, 9) кратковременными страданіями. Это состояніе обозначается тростію въ рукѣ Спасителя, какъ символомъ скипетра царскаго, который данъ былъ въ руки божественнаго Страдальца въ поруганіе невѣрующими іудеями и римлянами (Мѡ. 27, 29). Для выраженія же божественнаго достоинства поругаемаго и страждущаго отъ ударовъ по обѣимъ сторонамъ Его изображены ангелы съ знаменами въ рукахъ и съ надписью на знаменахъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваовъ. Сынъ Человѣческой, еще въ первый годъ земного служенія, при избраніи апостоловъ, сказалъ имъ въ удостовѣреніе Своего Божественнаго посланничества: отселѣ узрите небо отверзто и ангелы Божіи восходящіи и нисходящіи къ Сыну Человѣческому (Іоан. 1, 51).

По правую руку Спасителя на второмъ листѣ съ сѣверной стороны изображена Богоматерь. Какъ родшая Бога-Слова, какъ виновница воплощенія Его, Она воплощеніемъ открыла главизну (начало) нашего спасенія, или первый актъ изъ многихъ актовъ, составляющихъ домостроительство нашего спасенія. Изображеніе Ея съ Архіерейскимъ омофоромъ на рукахъ означаетъ постоянное и непрерывное ходатайство за весь родъ человѣскій вообще и въ частности за отдѣльныхъ людей, по подобію

ходатайства Вѣчнаго Архіерея Иисуса Христа Сына Божія, прошедшаго небеса. И такъ, первое слѣдствіе воплощенія Сына Божія чрезъ Богоматерь есть начало спасенія для людей, второе слѣдствіе воплощенія возможность ходатайства за людей, а третіе слѣдствіе воплощенія то, что человѣческая природа въ лицѣ Богоматери стала „честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ“. Это третіе слѣдствіе воплощенія Сына Божія обозначено изображеніемъ двухъ ангеловъ по обѣимъ сторонамъ Богоматери. Эти же ангелы служатъ свидѣтелями полномочія и успѣха ходатайства Богоматери предъ Богомъ за людей.

Послѣ изображенія на двухъ сторонахъ престола въ лицахъ священныхъ событій: страданій Иисуса Христа и Его воплощенія, на третьей сторонѣ престола въ одномъ лицѣ изображены цѣль страданій и спасительное дѣйствіе этихъ страданій. Лицо, изображенное на третьей сторонѣ престола, есть св. Іоаннъ Креститель. Онъ — великій пророкъ и проповѣдникъ Новаго завѣта въ своей проповѣди: *се Агнецъ Божій, вземай грѣхи міра* и указалъ цѣль страданій Иисуса Христа, онъ, какъ Креститель Господень, во время крещенія Господа открылъ божественное достоинство Иисуса Христа, какъ Сына Божія, засвидѣтельствованное тремя небесными свидѣтелями: Отцомъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ (1 Іоан. 5, 7). А этимъ Божественнымъ достоинствомъ Иисуса Христа само собою подтверждается великое и спасительное дѣйствіе Его страданій. Символомъ проповѣди Іоанна Крестителя о крестѣ Иисуса Христа, о крещеніи Его и о наступленіи царства Его служитъ крестъ на длинномъ древкѣ, изображенный въ рукахъ Крестителя. Этотъ крестъ есть знакъ страданій, образъ крещенія и знамя открытія новаго царства Христова. По обѣ стороны Іоанна Крестителя изображены ангелы. Какой смыслъ они имѣютъ по отношенію къ Іоанну Крестителю? Такой же, какой они имѣли на прежнихъ изображеніяхъ. Какъ при изображеніи Спасителя ангелы означали Его божественную природу, при Богоматери — Ея выше ангельское достоинство, при Іоаннѣ Крестителѣ ангелы означаютъ его ангельское достоинство. Іоаннъ Креститель есть „болій всѣхъ рожденныхъ женами“, поэтому онъ есть ангель по названію пророка Малахіи (Лук. 7, 27). По

подобію Іоанну Крестителю, какъ Предтечѣ Господню, ангеломъ называется и второй предтеча второго пришествія Христова Ілія славный.

На четвертомъ листѣ отъ горняго мѣста изображень одинъ соразмѣрный съ величиною листа выпуклый, узорный позолоченный крестъ съ сіяніями между рогами креста. Присматриваясь къ узорамъ креста, не трудно замѣтить ту особенность, что рога креста имѣють на своихъ концахъ перпендикулярныя лініи. Такъ какъ эти лініи придаютъ каждому рогу видъ гвоздя съ шляпкой, то и весь крестъ представляется крестообразной фигурой, составленной изъ гвоздей. Т. о. и крестъ, и положенные въ основу его гвозди дважды свидѣтельствуютъ о томъ, что крестныя страданія есть добровольная жертва Начальника нашего спасенія, доставившая намъ примиреніе съ Богомъ, прощеніе грѣховъ и вообще единственное средство для измѣненія несчастной судьбы падшаго человѣка отъ гибели къ спасенію, отъ смерти къ жизни, отъ осужденія на вѣчное наказаніе къ вѣчной славѣ въ общеніи со Христомъ и ангелами. Что касается прославленнаго состоянія Спасителя и искупленнаго человѣчества, то все это изображено верху алтаря въ его куполѣ. Изображенія же собственно на четырехъ сторонахъ престола ограничиваются нагляднымъ представленіемъ уничиженнаго состоянія Спасителя. Т. о., одна общая мысль, какъ тема, объединяющая всѣ четыре изображенія, можетъ быть выражена въ такой формѣ: Средство искупленія падшаго человѣчества—воплощеніе Сына Божія и Его крестная жертва, орудіе жертвы—крестъ, а Пресв. Дѣва Марія и св. Іоаннъ Креститель—участники и первые воспріемники тайны искупленія. Такимъ образомъ облаченіе св. престола въ Оренбургскомъ кафедральномъ соборѣ по высокой художественности выноленія одно изъ самыхъ благолѣпныхъ въ Россіи, и при взглядѣ на него невольно христіанинъ шепчетъ славословіе Вседержителю: *Господь воцарися, въ мноту облечеса.*

Д.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.— По возвращеніи 8 мая изъ поѣздки по обозрѣнію церкви епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, совершены служенія: въ четвергъ 9 мая—въ праздникъ перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго—въ Крестовой церкви по случаю храмового праздника, въ субботу 11-го—въ день памяти равноапостольныхъ учителей славянскихъ Кирилла и Меодія—въ Крестовой церкви въ присутствіи учащихся и учащихся церковныхъ школъ г. Оренбурга по случаю окончанія учебнаго года, въ воскресенье 12 и во вторникъ 14-го въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—въ каѳедральномъ соборѣ, въ четвергъ 17-го въ церкви Оренбургскаго духовнаго училища по случаю храмового праздника, въ воскресенье 19-го—въ Крестовой церкви, въ субботу 25—въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ каѳедральномъ соборѣ и въ воскресенье 26-го—въ Крестовой церкви. Въ высокаторжественные дни 14 и 25 мая послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и множества молящихся, были отправлены установленныя молебныя пѣнія съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, причемъ все духовенство, не исключая и домовыхъ церквей, было по распоряженію Владыки въ пасхальныхъ облаченіяхъ бѣлаго глазета съ красными розами. За литургіями Владыкою были предложены общедоступныя поученія-импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ чтеніямъ и воспоминаемымъ церковію событіямъ; кромѣ того Его Преосвященствомъ совершаемо было чтеніе акаѳистовъ: въ каѳедральномъ соборѣ по воскресеньямъ на торжественно отправляемой вечернѣ и въ Крестовой церкви по четвергамъ—на вечернѣ и субботахъ—послѣ литургіи.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Сакмарской станицы.— Въ среду, 22 мая, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, изволилъ отбыть на собственномъ пароходѣ въ Сакмарскую станицу. Вмѣстѣ съ Владыкой на пароходѣ отправился г. Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбург-

скаго казачьяго войска ген.-лейт. Я. О. Барабашъ; въ числѣ сопровождающихъ лицъ находились штабъ-офицеръ для особыхъ порученій при г. Оренбургскомъ губернаторѣ и уѣздный исправникъ. Путь вверхъ по Сакмарѣ въ 67 верстѣ былъ пройденъ въ 8 часовъ съ двухчасовой остановкой. Сакмарская казачья станция — центръ беспоповскаго раскола: изъ 7000 жителей здѣсь единовѣрцевъ только около 100 человекъ. Старъ и малъ вышли на встрѣчу пароходу, причемъ почетные казаки встрѣтили Владыку и г. губернатора хлѣбомъ-солью. Вечеромъ Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ совершено было всеобщее бѣднѣе, а на другой день въ праздникъ Вознесенія Христова литургія. За богослуженіемъ присутствовалъ г. губернаторъ. Обширный каменный трехпрестольный храмъ былъ переполненъ раскольниками, которые наперерывъ другъ предъ другомъ стремились видѣть служеніе православнаго епископа. На правомъ клиросѣ прекрасно пѣлъ хоръ въ 15 человекъ — Богородицкаго монастыря подъ управленіемъ діакона Плотникова, на лѣвомъ по крюкамъ три мѣстныхъ пѣвца. За литургіей Владыка обратился къ присутствовавшимъ заблудшимъ чадамъ съ словомъ, призывая ихъ въ великій христіанскій праздникъ мудрствовать *горня*, возноситься своими мыслями туда, *идѣже есть Христосъ* (Кол. III, 1), что необходимо для всѣхъ, именующихъ себя христіанами, чтобы всѣмъ въ разумъ истины пріити и единеніе вѣры, по заповѣди Спасителя: *да будетъ едино стадо и единъ пастырь*. Въ заключеніе Владыка общалъ для улучшенія крюковаго пѣнія, къ которому привержены старообрядцы, прислать опытнаго пѣвца изъ Уральска. Служеніе Преосвященнѣйшаго Архипастыря и его слово произвели сильное впечатлѣніе на сакмарцевъ: они видѣли благолѣпіе православнаго архіерейскаго служенія, и невольный вздохъ вырывался изъ груди многихъ по поводу отчужденія отъ церкви Христовой. Надо думать, что посѣщеніе Его Преосвященствомъ Сакмарска не останется безъ добрыхъ послѣдствій для жителей: оно многихъ заставитъ задуматься надъ своимъ безблагодатнымъ состояніемъ. Главною цѣлью посѣщенія Его Преосвященствомъ Сакмарска было пріобрѣтеніе мѣста подъ церковно-приходскую школу, въ чемъ раньше отказывали сакмарцы — раскольники, теперь же уступили удобное мѣсто. На школу уже имѣется 1000 р. отъ Епарх. учил. Со-

вѣта и 400 р. отъ Михаило-Архангельскаго братства.—Торжественны были проводы Его Преосвященства и г. губернатора изъ Сакмарска: на далекомъ разстояніи берегъ былъ усаженъ толпами народа. Въ обратный путь Владыка изволилъ отбыть на пароходѣ въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ 23 мая, въ 2 ч. по полудни, и, сдѣлавъ часовую остановку, прибылъ въ Оренбургъ въ 5¹/₂ ч. веч.

Актъ въ Оренбургской второклассной женской школѣ.— Въ Оренбургской женской второклассной школѣ при благотворительномъ учрежденіи С. и М. Ивановыхъ по случаю окончанія учебнаго года состоялся торжественный актъ 25 мая, послѣ литургии, въ 12 ч. пополуд. Актъ удостоили своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, г. Оренбургскій губернаторъ ген.-лейт. Я. О. Барабашъ и г. Тургайскій губернаторъ ген.-лейт. А. А. Ломачевскій. Былъ прочитанъ завѣдующимъ школой свящ. П. Сперанскимъ отчетъ о состояніи школы, воспитанницами были читаны стихотворенія и исполнены гимны св. Кириллу и Меѳодію, равноапостольному князю Владимиру, „Боже, Царя храни“, „Многи лѣта, многи лѣта, православный русскій царь“, „Славься“, актовая пѣснь— „Свѣтлой радостію горя“ и др. Въ числѣ многочисленныхъ посѣтителей были: каедральный протіерей М. О. Руднянскій, Смотритель дух. учил. прот. Н. С. Гринкевичъ, Епарх. наблюдатель свящ. М. М. Нѣмечекъ и другія лица духовнаго званія и свѣтскаго общества.

Окончаніе учебнаго года въ церковныхъ школахъ г. Оренбурга.— По опредѣленію Св. Синода день памяти первоучителей славянскихъ Меѳодія и Кирилла—11 мая является торжественнымъ праздникомъ церковныхъ школъ имперіи. Въ этотъ день Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, совершена была литургія въ Крестовой церкви и послѣ нея молебное пѣніе св. первоучителямъ славянскимъ. За литургіей Владыкою было сказано слово о просвѣтительныхъ трудахъ и подвигахъ св. братьевъ Меѳодія и Кирилла. За богослуженіемъ присутствовали учащіе и учащіяся въ церковныхъ школахъ г. Оренбурга. По окончаніи богослуженія учащіяся разошлись по своимъ школамъ, въ помѣщеніи которыхъ были устроены о.о. завѣдующими и учащими акты, на которыхъ были сообщены біографическія свѣдѣнія о В. А. Жуковскомъ и розданы учащимъ

ся его произведенія въ воспоминаніе полустолѣтія со дня кончины поэта-христіанина, преданнаго сына православной церкви.

Н Е К Р О Л О Г И.

**Василій Владимировичъ
Катаринскій.**

(† 20 мая 1902 г.)

Василій Владимировичъ Катаринскій родился въ 1846 г. въ одномъ изъ селъ Казанской губерніи. Съ ранняго дѣтства ему пришлось познакомиться съ нуждой и бѣдностію. По окончаніи курса въ духовномъ училищѣ Василій Владимировичъ поступилъ въ Казанскую духовную семинарію. Во все время обученія въ семинаріи онъ занималъ первое мѣсто въ спискѣ учениковъ. Обладая блестящими способностями и доброй отзывчивой душой, онъ помогалъ своимъ слабымъ въ усѣхахъ товарищамъ и не только въ ученіи, но и въ матеріальномъ отношеніи. Среди товарищей Вас. Влад. было нѣсколько бѣдныхъ лицъ, учившихся слабо, а потому и не пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ. Вас. Влад., живя въ корпусѣ семинарскомъ, убѣждалъ своихъ товарищей сберегать куски хлѣба и рваную одежду для бѣдныхъ товарищей; на такія скудныя средства жило нѣсколько человѣкъ. Нѣкоторые изъ такихъ лицъ живы и въ настоящее время въ Казанской епархіи. Эти огромныя свидѣтели не могутъ безъ слезъ вспоминать своего добраго и отзывчиваго на нужду товарища. Самъ покойный вслѣдствіе того питался не вполне удовлетворительно; быть можетъ это было причиной частыхъ его заболѣваній желудочными болѣзнями. Самъ онъ изъ скромности никогда не вспоминалъ о такихъ дѣлахъ. Въ семинаріи на добраго и скромнаго воспитанника произвелъ сильное впечатлѣніе инспекторъ семинаріи прот. В. А. Ложкинъ († 1870 г.),—этому идеальному человѣку, по словамъ покойнаго, можно было подражать только въ слабой степени, и Василій Владимировичъ подражалъ до конца своихъ дней.

Высшее образованіе Вас. Влад. получилъ въ Казанской духовной академіи (1868—1872 г.), которую окончилъ со

степенью кандидата богословія. Еще на студенческой скамьѣ покойному было предложено на выборъ три мѣста, и онъ избралъ для себя смотрительство въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ. 18 іюня 1872 г. онъ былъ утвержденъ въ этой должности. вмѣстѣ съ вступленіемъ въ должность новаго смотрителя было преобразовано и духовное училище: до 1872 г. оно имѣло три отдѣленія съ двухгодичными курсами, а съ названнаго года оно было преобразовано въ четырехклассное учебное заведеніе. Много было положено труда на преобразование училища. Извѣстно, въ какомъ положеніи находились духовно-учебныя заведенія въ „доброе старое время“, что изъ себя представляла такъ называемая „бурса“, описанная Помяловскимъ, Гоголемъ и др. Дѣло преобразования училища совершилъ Вас. Владимировичъ одинъ безъ участія и пособія другихъ лицъ—тѣмъ болѣе, что преподавательскій персоналъ остался прежній и съ прежней дореформенной закваской. Ученики училища, особенно старшаго отдѣленія, были народомъ взрослымъ—20 лѣтъ и болѣе. Эти грубые юноши были въ своемъ родѣ воинами—вели ожесточенныя драки съ такъ называемыми „мѣщанскими“, т. е. учениками уѣзднаго училища и мѣщанами г. Чебаксарь, вечера многіе проводили на „вечеркахъ“ въ кругу дѣвицъ. Эти вечеринки часто кончались крупными недоразумѣніями. Дѣло ученія при такихъ условіяхъ отодвигалось на второй планъ, притомъ классныя занятія заключались главнымъ образомъ въ сѣченіи учениковъ—даже были особые „экзекуторы“, обязанность которыхъ была немилосердно сѣчь. Вотъ въ какомъ положеніи засталъ училище Василій Владимировичъ. Полный силъ и любви къ дѣлу, благодаря тактичности, новый смотритель безъ столновеній ввелъ новый строй и новый порядокъ. Прежде отношенія преподавателей съ учениками и у учениковъ другъ съ другомъ были враждебны и преобладало грубое обращеніе. Многіе учителя называли учениковъ не иначе какъ разными унижительными именами; съ пріѣздомъ Василія Владимировича брань и ругань прекратилась, о физическихъ наказаніяхъ и говорить нечего. Осталось одно—„безъ обѣда“, но и оно примѣнялось въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и по особо важнымъ обстоятельствамъ. Ученики считали смотрителя за родного отца и любили его безпредѣльно. Авторитетъ Василія Владимировича

стоялъ чрезвычайно высоко. Всѣ говорили подобно ученикамъ Пифагора: „такъ сказалъ Василій Владимировичъ“, и противъ этого никто не рѣшался возражать. Нельзя сказать и того, чтобы доброта смотрителя повела къ распущенности, что часто случается, — нѣтъ, всѣ боялись оскорбить Василія Владимировича, и однимъ изъ тяжкихъ наказаній для новыхъ учениковъ былъ выговоръ или замѣчаніе любимаго смотрителя. Слова Василія Владимировича: „не хорошо, не хорошо!“ заставляли исправляться самыхъ несправныхъ. Добрый смотритель зналъ своихъ учениковъ и зналъ хорошо. Онъ очень часто посѣщалъ квартиры учениковъ (общежитія при училищѣ тогда еще не было) и по долгу бесѣдовалъ съ ними, и сами же ученики, любя смотрителя, все рассказывали о себѣ. Придетъ, напр., Василій Владимировичъ на квартиру; всѣ садятся за свои занятія; что ученикамъ было не понятно, добрый наставникъ объяснялъ, рассказывалъ; просматривалъ письменныя работы и, если замѣчалъ какія-нибудь ошибки, то разбиралъ работу и наводилъ ученика, и мало-мальски сообразительный ученикъ замѣчалъ свои ошибки и исправлялъ ихъ. Покончивъ учебныя дѣла, Василій Владимировичъ вступалъ съ учениками въ бесѣду: тутъ онъ все узнавалъ: кто курить, кто у кого укралъ кусокъ сахара, кто дерется и т. д. Но не долго пришлось Василію Владимировичу быть смотрителемъ училища. 1875 года 20 сентября, по рекомендаціи извѣстнаго Н. И. Ильминскаго, онъ былъ назначенъ инспекторомъ инородческихъ школъ Оренбургскаго учебнаго округа. Трогательно было прощаніе Василія Владимировича со своими учениками. Въ одинъ изъ пасмурныхъ осеннихъ дней сѣлъ смотритель съ своей супругой въ экипажъ и поѣхалъ. Многіе изъ учениковъ плакали навзрыдъ и бѣжали за экипажемъ; плакалъ и Василій Владимировичъ. Осиротѣло училище съ отъѣздомъ Василія Владимировича, но связь его съ учениками не прерывалась. Онъ часто писалъ оставленнымъ ученикамъ, и полученіе писемъ для учениковъ было праздникомъ: эти письма списывались, переписывались и отсылались домой родителямъ. До послѣднихъ дней онъ помнилъ своихъ учениковъ, со многими переписывался, помогалъ совѣтами и утѣшалъ обездоленныхъ. Одно кратковременное пребываніе Василія Владимировича въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ могло сохра-

нить память о немъ въ роды родовъ. Объ этомъ свидѣтельству-
етъ адресъ, поднесенный въ 1897 году по случаю исполнив-
шагося 25 лѣтъ службы Вас. Влад. бывшими его питомцами по
Чебоксарскому духовному училищу. Въ этомъ адресѣ, подпи-
санномъ 50-ю лицами, между прочимъ сказано, „Полный молодыхъ
силъ, съ горячимъ рвеніемъ послужить излюбленному дѣлу про-
свѣщенія, вы всего себя отдали своимъ питомцамъ. Въ доре-
форменный строй училища вы внесли новыя методы препода-
ванія и — чуждую для насъ до того времени — систему воспита-
нія, основанную на высокой гуманности. Вы согрѣли нашу
юную жизнь тепломъ ласки, привѣта, съ которыми ко всемъ
безъ различія относились и во время классныхъ занятій, и внѣ
ихъ, въ стѣнахъ ученическихъ квартиръ, гдѣ вы перѣдко за-
просто бесѣдовали съ нами, входя въ наши нужды и интересы.
Съ дѣтской чуткостью признавъ въ васъ лучшаго искренняго
друга и доступно возрасту дѣтя ваши о насъ заботы, мы от-
вѣчали вамъ сердечной привязанностью и любовью. Тѣмъ бо-
лѣе высоко мы оцѣнили всю плодотворность вашей дѣятель-
ности впоследствии окрѣпимъ сознаниемъ. Въ каждомъ изъ
насъ остались прочныя слѣды вашего добраго вліянія и для
всѣхъ насъ одинаково драгоценныя воспоминанія о васъ и о
тѣхъ, далекихъ теперь дняхъ, когда вы были нашимъ идеаль-
нымъ руководителемъ.“

Въ духовномъ училищѣ Василій Владимировичъ два года
преподавалъ священную исторію въ 1 и 2 классахъ; нѣкоторое
время преподавалъ въ училищѣ и русскій языкъ. Съ третьяго
года и до конца службы въ училищѣ преподавалъ географію.

Что касается дѣятельности Василія Владимировича въ
въ Оренб. учебномъ округѣ, то она извѣстна всемъ мѣстнымъ
интеллигентамъ и продолжалась около 27 лѣтъ. Эта дѣятель-
ность была обширная и разносторонняя. Иностранческія школы
требовали пособій и руководствъ, и Василій Владимировичъ от-
дался всей своей душой этому святому дѣлу. Онъ составлялъ
книжки для чтенія, просматривалъ переводы другихъ авторовъ,
даже самъ корректировалъ эти изданія. Покойный состоялъ
членомъ многихъ учреждений: онъ былъ членомъ братства св.
Гурія въ Казани, Михаило-Архангельскаго братства въ Орен-
бургѣ, членомъ Миссіонерскаго общества, Оренбургскаго епархі-

ального училищнаго Совѣта, Географическаго общества, Статистическаго комитета и членомъ многихъ благотворительныхъ учреждений. При продолжительныхъ поѣздахъ по обозрѣнію инородческихъ школъ Василій Владимировичъ посѣщалъ по порученію Епархіальнаго училищнаго Совѣта церковно-приходскія школы и мисонерскія школы Михаило-Архангельскаго братства. На сколько свѣтла и обаятельна была личность Василія Владимировича видно изъ того, что учителя инородческихъ и церковно-приходскихъ школъ ожидали пріѣзда дорогаго начальника какъ свѣтлаго праздника. Съ своимъ горемъ и со своею радостію учителя дѣлились съ Василіемъ Владимировичемъ—это видно изъ тѣхъ писемъ, которыя покойный получалъ со всѣхъ сторонъ и въ большомъ количествѣ.

По служебной іерархической лѣстницѣ покойный труженникъ поднимался не быстро: 18 іюня въ 1890 г. получилъ чинъ статскаго совѣтника, въ 1891 году орденъ св. Анны 2-й степени и въ 1899 г. орденъ св. Владимира 4-й степени.

Въ 1875 году Василій Владимировичъ вступилъ въ законный бракъ съ Евпраксій Васильевной Павловской, окончившей курсъ въ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія Вѣдомства Императрицы Маріи въ Казани. Они имѣли дѣтей: Софью, Вѣру Владимира и Нину. Въ семейной жизни супруги Катаринскіе были образцомъ христіанской жизни. Всѣ бывавшіе у Катаринскихъ или встрѣчавшіеся съ ними сохранили о нихъ наилучшую память, говоря; „это рѣдкіе и единственные люди“. Многіе изъ знакомыхъ при погребеніи Василія Владимировича говорили: „есть ли еще кто-нибудь, подобный Василію Владимировичу!— это единственный человекъ, который никому не желалъ зла; да, кажется, онъ и не могъ его дѣлать“.

Василій Владимировичъ простудился на похоронахъ своей супруги Евпраксіи Васильевны, умершей 12 апрѣля сего года. Слабое здоровье уложила труженника въ постель, и подъ 40-ой день послѣ кончины супруги тихо скончался въ кругу своихъ семейныхъ—20 мая, около 10 час. вечера. Отпѣваніе было совершено многочисленнымъ духовенствомъ, съ отцомъ Ректоромъ Семинаріи прот. Ѳ. А. Дмитровскимъ во главѣ, въ церкви Реальнаго училища; погребеніе состоялось на кладбищѣ женскаго монастыря. При погребеніи законоучителемъ

Реального училища В. П. Андреевымъ сказана была слѣдующая рѣчь.

Христось воскресел!

*Возлюбленный другъ нашъ, дорогой
учитель правды и истины, отецъ род-
ной своихъ дѣтей-сиротъ*

Василій Владимировичъ!

И тебя... и тебя мы провожаемъ, молитвенно напутствуемъ въ загробную даль... провожаемъ въ слѣдъ за твоей возлюбленной супругой, истинной матерью дѣтей и нашимъ незабвеннымъ другомъ Евпраксией Васильевной къ ея свѣжей могилѣ на вѣчное упокоеніе съ ней рядомъ. Съ ней вмѣстѣ въ этомъ святомъ храмѣ ты изливалъ свои молитвы къ Богу. И въ послѣдній разъ такъ недавно ты побывалъ здѣсь съ ней же вмѣстѣ, но она была тогда во гробѣ. А безъ нея ты прибылъ нынѣ въ этотъ храмъ, но только самъ уже во гробѣ. За день до свѣтлой Пасхи Господь послалъ тогда кончину ей; а за два дня до славнаго Господня вознесенія Онъ судилъ и тебѣ отойти духомъ изъ міра этого. Свѣтлую Пасху мы встрѣчали предъ ея гробомъ; а въ отданіе Пасхи молимся у твоего гроба.... О, Господи! какія совпаденія событій... Не о томъ ли говорятъ они, какъ свято было ваше единеніе съ почившей, какъ христіански-идеальна была ваша семейная съ ней жизнь. Видно, и надъ тобой сбылась святая психологическая истина, высказанная нѣкогда въ одной изъ надгробныхъ рѣчей твоимъ любимымъ учителемъ и начальникомъ по образованію въ вышемъ учебномъ заведеніи, приснопамятнымъ архіепископомъ Никаноромъ, — высказанная въ такихъ глубокихъ, сильныхъ словахъ: „Встрѣчаются и въ наши дни такія лица и обстоятельства, которые до очевидности подтверждаютъ собою непреложность одного изъ коренныхъ богоустановленныхъ законовъ, — закона о полномъ единеніи, неразрывности супружества.... И умри одинъ изъ супруговъ, особенно когда долгое земное единеніе крѣпко связало, тогда, увы! или, быть можетъ, даже къ счастью, тогда не жить и другому. Смертный разрывъ такого неразрывнаго союза не можетъ не оказать своихъ роковыхъ послѣдствій для пережившаго супруга. Это особенно часто случается именно въ близ-

кихъ къ идеалу, христіанскихъ супружествахъ», (Поученія Архіеписк. Никанора, т. 3, стр. 160). Проникаясь этимъ богомудрымъ словомъ свитителя и вспоминая васъ съ покойной, какимъ умильно-трогательнымъ миромъ, какой святой любовью и самоотверженной взаимной заботливостью была исполнена семейная жизнь ваша, насколько она была извѣстна намъ,—мы думаемъ, что потому Господь и не продлилъ вашей разлуки: тяжела, несомнѣнно тяжела и—Богъ знаетъ—чѣмъ дальше, тѣмъ больше, быть можетъ, была бы тяжела эта разлука для пережившаго супруга, хотя онъ по свойственному ему дивному терпѣнію и безропотности, по свойственной ему беззавѣтной любви къ дѣтямъ, и старался какъ будто не показывать, не высказывать душевной тятоты, рѣшаясь нести свой этотъ крестъ, по возможности не тревожа имъ другихъ. А между тѣмъ характернымъ свидѣтельствомъ всей тяжести разлуки намъ показался такой случай: однажды въ дружеской бесѣдѣ съ нами послѣ погребенія супруга Василій Владимировичъ, утѣшаясь присылаемыми къ нему во множествѣ и разложенными предъ нимъ на столѣ письмами отъ друзей, какъ-то особенно, сердечно, трогательно вспоминалъ одного друга своего, который подъ старость лишился своей супруги и находить, высказываетъ свое утѣшеніе въ той вѣрующей мысли, что не долговѣчна эта разлука: „я-де утѣшаюсь у ея могилы тѣмъ, что скоро свидимся опять, не долго жить и мнѣ“... И намъ невольно тогда подумалось: какъ—видимо—близко къ сердцу принимаешь это утѣшеніе и ты, нашъ другъ, и твоя добрая, вѣрующая душа сродняется, должно быть, съ такой же мыслью о себѣ.

Воздай же вамъ, Господи, и въ царствѣ небесномъ блаженное единеніе, миръ и покой, какъ истиннымъ миромъ и взаимной любовью была проникнута ваша земная жизнь!

Вспоминая твою труженическую жизнь земную, новопреставленный рабъ Божій, мы не въ силахъ изобразить великое значеніе твоихъ просвѣтительныхъ подвиговъ-трудовъ: мы увѣрены, что о ней много будутъ свидѣтельствовать люди, близкіе къ тебѣ по служебной дѣятельности, что въ этомъ отношеніи *память* о тебѣ будетъ именно *въ родѣ и родѣ*. Сколько въ своей долгодѣтней службѣ ты положилъ силъ на дѣло просвѣщенія другихъ! Сколько пути ты совершилъ съ этой святой, апостоль-

ской цѣлью по нашему обширному учебному округу! И какимъ-какимъ только затрудненіямъ и неудобствамъ не подвергался ты въ время этихъ путешествій! А своей великой любовью къ дѣлу, своимъ истинно-добрымъ отношеніемъ къ сотрудникамъ сколько свѣта и отрады ты разносилъ съ собою, ты изливалъ изъ своей души по обширнымъ пространствамъ! „Мы всегда ждемъ къ себѣ Василія Владимировича,—говорилъ намъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ учитель инородческой школы вдали отсюда,—ждемъ какъ ровно ангела какого: и утѣшить, и ободрить, и наставить, и успокоить онъ бѣдныхъ насъ. Послѣ его посѣщеній и будущее высматриваетъ для насъ такимъ свѣтлымъ, добрымъ, яснымъ, пріятливымъ...“ И какой болью отзовется теперь вѣсть о твоей кончинѣ въ душахъ тѣхъ, для кого и съ кѣмъ трудился ты, о комъ ты думалъ всю служебную жизнь свою до послѣднихъ дней и часовъ....

А твоя вообще любовь и дружеское отношеніе къ другимъ, твоя пріятливость и доброта, твое сочувствіе другимъ и въ радости, и въ горѣ незабвенны всѣмъ, кто былъ знакомъ съ тобою. Какимъ спокойствіемъ всегда дышала твоя рѣчь, какою откровенностью и прямою она была проникнута: всегда въ ней чувствовалась твоя глубокая сердечность, задшевность... И думалось невольно, слушая тебя, смотря на твое всегда благодушное общеніе съ другими: Господи! для этого чловѣка—всѣ друзья, потому что онъ—другъ для всѣхъ.

Свѣтлой душой и доброй жизнью покойнаго слезно утѣшайтесь, сколько можно, и вы, осиротѣвшія сердца дѣтей. Въ этой пріятельной душѣ и жизни для васъ особенно начертанъ отрадный, руководственный завѣтъ покойнаго. „Вѣрьте въ Бога, вѣрьте въ добрыхъ людей,—какъ бы такъ вамъ говорить изъ гроба этого усопшій вашъ родитель,—вы, правда, теперь одиноки, лишившись насъ обоихъ; но Богъ васъ не оставитъ, найдутся добрыя сердца, которыя окажутъ вамъ помощь въ затрудненіи совѣтомъ или дѣломъ, ободрятъ въ жизненной печали, поддержать, успокоятъ. Помните, что трудъ и любовь къ другимъ были кореннымъ началомъ моей жизни и дѣятельности. Наконецъ, по разлугѣ съ нами особенно *сію заповѣдаю вамъ, дѣти, заповѣдь, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан. XV, 17, 12)“....

Помолимся Господу Богу, во спасеніе усопшему и въ утѣшеніе себѣ, да упокоитъ Онъ добрую душу его послѣ великихъ земныхъ трудовъ, послѣ тяжелой болѣзни и предсмертныхъ страданій, — душу, предочищенную на вѣчный исходъ, за нѣсколько дней до него, святыми таинствами покаянія и причащенія, молитвенно настроенную въ предсмертный часъ, благодарно расположенную къ другимъ, какъ это и всегда ей было свойственно, — да упокоитъ Господь тамъ, гдѣ нѣтъ печали и болѣзней, куда *изыдутъ* нѣкогда, по воскресеніи изъ мертвыхъ, и все *сотворишии* *благая* въ этой жизни. Да сопутствуетъ и новопреставленному супругу — боярину Василию въ загробный міръ радостно-пасхальное „Христосъ воскресе“ въ знаменіе той вѣчной радости, *уже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Коринѳ. II, 9).

На гробъ покойнаго было возможно семь роскошныхъ вѣнковъ: отъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, отъ Русско-киргизской школы, отъ сослуживцевъ, отъ учениковъ и земляковъ, отъ дѣтей, и два вѣнка отъ знакомыхъ. Погребеньъ Василій Владимировичъ на кладбищѣ мѣстнаго женскаго монастыря въ одной могилѣ съ своей супругой Евпраксіей Васильевой.

Миръ праху твоему, добрый дѣлатель на нивѣ образованія и христіанскаго просвѣщенія!

**Протоіерей Николай Ивановичъ
Покровскій.**

(† 8 апрѣля 1902 г.)

8 апрѣля сего года скончался отъ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 54 году жизни, одинъ изъ старѣйшихъ о.о. благочинныхъ Оренбургской епархіи, протоіерей Николай Ивановичъ Покровскій.

Почившій былъ сынъ священника Рязанской епархіи и первоначальное образованіе получилъ въ Скопинскомъ духовномъ училищѣ. Въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія

отецъ покойнаго перешелъ на службу изъ Рязанской въ Оренбургскую епархію, гдѣ получилъ священническое мѣсто въ с. Софійскомъ. Новый край сдѣлался второй родиной для Николая Ивановича. Здѣсь онъ закончилъ свое образованіе (въ Уфимской семинаріи) и здѣсь совершилъ свое служебное поприще.

По окончаніи семинарскаго курса (въ 1870 г.), покойный поступилъ на службу сначала въ Уфимскую, а затѣмъ, съ 8 ноября 1871 г., въ Оренбургскую духовную консисторію столоначальникомъ. За время двухлѣтней службы въ консисторіи, онъ успѣлъ зарекомендовать себя предъ начальствомъ съ наилучшей стороны, какъ трудолюбивый и разумный работникъ, способный съ успѣхомъ вести сложное канцелярское дѣло. Но служба въ консисторіи была только переходной стадіей для Николая Ивановича: канцелярія не была для него призваніемъ, — онъ мечталъ о высшемъ — іерейскомъ служеніи, и въ сентябрѣ 1873 г. его завѣтная мечта исполнилась: Преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ Оренбургскимъ, онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника, съ назначеніемъ въ село Исаево-Оренбургскаго уѣзда.

Первые годы пастырскаго служенія о. Николая Ивановича были лучшимъ періодомъ его жизни. Полный могучихъ силъ, бодрый духомъ и тѣломъ, съ несокрушимой энергіей шелъ онъ по тернистому пути пастырскому, завоевывая съ первыхъ же дней своей службы симпатіи начальства, пасомыхъ и подчиненныхъ ему низшихъ членовъ церковнаго клира. Его отношенія къ паствѣ были самыя задушевныя. Всякій прихожанинъ смѣло шелъ къ нему съ своей нуждой, и добрый батюшка никогда не отказывалъ никому въ совѣтѣ, наставленіи, утѣшеніи.

Прекрасныя душевныя качества о. Николая Ивановича и его усердное отношеніе къ пастырскимъ обязанностямъ скоро были замѣчены священствующей братіей мѣстнаго благочинническаго округа и на первыхъ же выборахъ, въ іюнь 1875 г., онъ былъ избранъ благочиннымъ 2 округа (впослѣдствіи въ 1881 г., переименованнаго въ 5 окр.) и съ тѣхъ поръ, въ теченіе почти 27 лѣтъ, онъ честно и добросовѣстно несъ это почетное и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственное служеніе, представляя изъ себя во все это время примѣръ аккуратнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ благочиннаго. Многочисленныя предписанія и рас-

пораженія Епархіальнаго начальства, обширная ежегодная отчетность по церквамъ и школамъ округа—все это исполнялось имъ своевременно, съ полнѣйшей точностью и глубокимъ знаніемъ дѣла.

Въ отношеніи къ окружному духовенству покойный былъ не столько начальникомъ, сколько опытнымъ совѣтникомъ и руководителемъ въ его трудномъ дѣлѣ служенія. Это послѣднее качество указано и по достоинству оцѣнено однимъ изъ бывшихъ сослуживцевъ покойнаго — свящ. Д. Н. Смирновымъ въ день празднованія 25-лѣтняго служенія о. Николая Ивановича въ должности благочиннаго. „Помните мнѣ, говорилъ о. Смирновъ въ своей рѣчи, — что вступивъ священникомъ прямо по окончаніи семинарскаго курса, я, не смотря на то, что изучалъ и изучалъ довольно основательно „Практическое руководство для пастырей“, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не зналъ, какъ ступить въ пастырскихъ дѣлахъ. И вотъ... ваше руководство отъ многаго меня оберегало. Да и я ли одинъ скажу это? Здѣсь не мало лицъ, которыя испытали тоже на себѣ и не откажутся бы, думается мнѣ, подтвердить мои слова*).

Но не смотря на многочисленныя обязанности по благочинію, о. Николай Ивановичъ никогда не забывалъ нужды своего прихода. Онъ заботился о благолѣпнн церковнаго богослуженія, неустанно проповѣдывалъ слово Божіе, строилъ и открывалъ школы, слѣдилъ за ходомъ ихъ развитія и всегда сердечно радовался, если видѣлъ благіе плоды школьнаго просвѣщенія. Но самымъ лучшимъ памятникомъ неусыпныхъ заботъ почившаго о. протоіерея о благоустройствѣ своего прихода является обширный храмъ, построенный на средства прихожанъ и постороннихъ жертвователей, при постоянномъ наблюденіи самого Николая Ивановича. Храмъ, освященный въ 1900 г., можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ сельскихъ храмовъ епархіи и многолѣтнимъ свидѣтелемъ дѣятельности его строителя во славу Божію и на пользу дорогаго ему прихода.

Заслуги покойнаго пріобрѣтаютъ особенную цѣнность благодаря тому еще, что условія его жизни всего менѣе могли способствовать его стремленіямъ къ постоянному труду. Прежде всего онъ очень рано лишился супруги, оставшись послѣ

*) Оренб. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 18, стр. 699.

нея съ малолѣтней дочерью. Но въ 1888 г. скончалась и 16-ти лѣтняя дочь, такъ что Николай Ивановичъ долженъ былъ коротать свой вѣкъ въ сообществѣ другого вдоваго брата, священника Павла Ивановича, и вдовой сестры Александры Ивановны. Тяжесть ихъ общаго горя увеличивалась еще благодаря тому, что здоровье Николая Ивановича было значительно надломлено. Въ 1885 году онъ получилъ ревматизмъ ногъ, перешедшій затѣмъ въ порокъ сердца, и цѣлыхъ 17 лѣтъ тянулся этотъ ужасный недугъ, потребовавшій массу врачебныхъ усилій на борьбу съ нимъ, но все было напрасно,—недугъ распространялся все болѣе и болѣе и преждевременно свелъ въ могилу полезнаго члена церкви и государства, ревностнаго пастыря и заботливаго начальника и сослуживца своихъ собратій.

Послѣдніе три мѣсяца о. протоіерей жилъ безвыѣздно въ Оренбургѣ у своего брата діакона Троицкой церкви А. И. Покровскаго, пользуясь постояннымъ уходомъ врача, и у него же, въ Великій понедѣльникъ 8 апрѣля, въ 7 часовъ вечера, тихо отошелъ ко Господу...

Въ среду, 10 апрѣля, тѣло было перенесено въ Каѳедральный соборъ. Послѣ литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, соборомъ 10 священно-служителей - родственниковъ и почитателей покойнаго, подъ предстоятельствомъ каѳедрального протоіеря М. Ѳ. Руднянскаго, совершенъ былъ чинъ отпѣванія, во время котораго священниками В. П. Андреевымъ, Д. М. Кононовымъ и П. А. Сперанскимъ произнесены были рѣчи, посвященныя памяти почившаго.

Послѣ отпѣванія тѣло его было отправлено въ цинковомъ гробѣ въ с. Исаево для погребенія, согласно волѣ покойнаго, въ склепѣ, подъ алтаремъ сооруженнаго имъ храма, между придѣлами св. архистратига Михаила и святителя и чудотворца Николая.

Вѣчная память честному труженику! Да упокоитъ Господь его незлобивую душу въ вѣчныхъ обителяхъ!

Свящ. Д. К.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изреченія Господа Исуса Христа, не находящіяся въ Евангеліи.—Въ интересной статьѣ проф. Г. Шодда собраны изреченія Господа нашего Исуса Христа, не находящіяся въ Евангеліи, но сохранившіяся у нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ писателей.

Наши каноническія Евангелія содержатъ только малую часть того, что Господь нашъ дѣлалъ и говорилъ въ продолженіе 3½ лѣтъ неустанной дѣятельности. Сами Евангелисты признаютъ это. Лука начинаетъ свое Евангеліе замѣчаніемъ, что многіе начали записывать въ порядкѣ обстоятельства, которыя были наиболѣе достовѣрны для первыхъ христіанъ; а Іоаннъ заканчиваетъ свое благовѣстіе о Христѣ замѣчаніемъ, что если бы кто попытался описать множество остальныхъ дѣяній Исуса, то весь міръ не вмѣстилъ бы всѣхъ написанныхъ книгъ.

Разказы о томъ, что Исусъ дѣлалъ и говорилъ, первоначально распространились между христіанами посредствомъ устнаго преданія. Наши писанныя Евангелія, сравнительно говоря, составляютъ позднѣйшую часть литературы Новаго Завета, и въ общемъ, Посланія, или же многія изъ нихъ, предшествовали имъ ¹⁾. Въ этомъ и заключается причина того, что хотя новозаветныя посланія и составляютъ комментарии и объясненія фактовъ, въ настоящее время находящихся въ каноническихъ Евангеліяхъ, тѣмъ не менѣе, въ нихъ не встрѣчается прямыхъ цитатъ въ той формѣ, которая была придана этимъ фактамъ Евангелистами. Авторы посланій Новаго Завета основывали свое богословіе и свои толкованія главнымъ образомъ на извѣщенія о Христѣ, которыя составляли часть живого преданія церкви. Можетъ быть, тогда существовали въ краткихъ писанныхъ формахъ изреченія Христа, какъ о томъ свидѣтельствуетъ ссылка на еврейскія Logia Матѳея, сдѣланная Папіемъ и цитируемая Евсевіемъ въ его исторіи церкви,

¹⁾ Въ своемъ „Предисловіи“ Папъ устанавливаетъ дату Еванг. Матѳея въ 62 году по Р. Х., то есть позже главныхъ посланій Павла, второго посланія Петра и посланія Іакова, Маркъ же не писалъ ранѣе 64-го года; Лука раньше 75-го, а Іоаннъ писалъ между 80-мъ и 90-мъ годомъ по Р. Х.

но мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній о точной фразировкѣ этихъ болѣе древнихъ документовъ.

Проф. Шоддъ утверждаетъ, однако, что многія изреченія Христовы, которыя были распространены въ древнѣйшей церкви, нашли доступъ въ литературныя работы отцовъ церкви, хотя четыре Евангелиста и не упоминаютъ о нихъ. Дѣйстви-тельно было бы удивительно, если бы таковыхъ остатковъ жи-выхъ преданій церкви нельзя было найти въ патристической литературѣ. Существованіе такихъ не каноническихъ изреченій Господа нашего удостовѣряется тѣмъ, что одно изъ нихъ можно найти въ самомъ Писаніи, а именно: въ Дѣянїяхъ 20, 35. Слѣдующія слова тамъ нарочито приписываются Христу: „блаженнѣе давать, нежели принимать“, а между тѣмъ ихъ нельзя найти въ писанныхъ Евангелїяхъ. Среди многихъ уче-ныхъ существуетъ мнѣніе, что много такихъ „аграфовъ“, т. е. не записанныхъ изреченій Господнихъ, разсѣяно въ Дѣянїяхъ и Посланїяхъ, такъ какъ естественно, что, по возможности авторы ихъ выражали ученіе Христово въ Христовыхъ же сло-вахъ, хотя фактъ, что это прямыя цитаты, и не упомянуть, такъ что признать эти изреченія невозможно.

Во всякомъ случаѣ, въ ранней церковной литературѣ раз-бросано довольно много изреченій, которыя сознательно при-писываются Христу, хотя ни Матѳей, ни Маркъ, ни Лука, ни Іоаннъ не упоминаютъ ихъ; нѣкоторые современные ученые по-святили имъ самыя тщательныя изслѣдованія. Такъ, новѣйшій спеціалистъ на этомъ поприщѣ докторъ Эрвинъ Прейстенъ, въ новомъ трудѣ подъ названіемъ „Антилегомена“, свелъ из-реченія, которыя, съ большей или меньшей вѣроятностью, мо-гутъ быть приписываемы Іисусу Христу.

Итакъ говоритъ Господь: *кто близокъ ко Мнѣ, близокъ къ огню; кто далекъ отъ Меня, далекъ отъ царствїя Божїя*“.

Онъ такъ предсказалъ намъ, когда говорилъ: „Слабый спа-сется сильнымъ“.

Итакъ говоритъ Спаситель: „Спаси самого себя, себя и душу свою“.

Ибо Господь щедро открываетъ въ своихъ словахъ: „Со-храни тайну для меня и для сыновъ дома Моего“ (Стром.).

Слушайте Господа говорящаго: „*Пецйтесь о вѣрѣ и на-*

деждь, чрезъ которая родится та любовь, которая хорошо относится къ Богу и человеку и которая даетъ жизнь вѣчную“.

Въ тотъ же день Онъ увидѣлъ человѣка, работающаго въ субботу, и Онъ сказалъ ему: *О, человекъ, если ты знаешь, что творишь, благословенъ ты. Если же не знаешь, ты осужденъ, ибо ты преступилъ законъ“*.

Что же до остальныхъ, то Господь сказалъ имъ: *„Почему удивляетесь вы этимъ знаменіямъ? Я даю вамъ великое наследіе, какимъ не обладаетъ и весь міръ“*.

Онъ указываетъ какъ примѣръ: *„Просите великаго, ибо тогда малое дастся вамъ, и просите небеснаго и вы получите и земное“*.

Писаніе повелѣваетъ намъ такъ употреблять разсудокъ: *„Сдѣлайтесь опытными мнѣніями, способными не принимать фальшивую монету и сохранять только настоящую“*. Кажется, что это самое распространенное изъ незаписанныхъ изреченій,

И потому Исусъ сказалъ: *„Ради слабыхъ и Я сталъ слабымъ, ради голодныхъ и Я переносилъ голодъ, ради жаждущихъ и Я испыталъ жажду“*.

А относительно любви Онъ сказалъ: *„Любовь покрываетъ множество грѣховъ“*.

Господь говоритъ: *„Блюдите, Я дѣлаю послѣднихъ равными первымъ“*.

Господь сказалъ: *„Если вы не сдѣлаете верхняю низкимъ и льваго правымъ, вы не войдете въ Мое царствіе“*.

Господь увѣщаетъ и говоритъ: *„Не печальте Духа Святого, живущаго въ васъ, и не гасите свѣта, сіяющаго въ васъ“*.

Писаніе говоритъ: *„Человекъ, который еще не испытанъ, не достоинъренъ“*.

„Старайтесь возрастать отъ малыхъ начинаній и, будучи великими, становитесь малыми. Когда вы входите и возлежите на пиръшествъ, не выбирайте почетныхъ мѣстъ, иначе честь васъ можетъ войти другой почетіе васъ и тогда пригласившій васъ скажетъ: еще есть мѣста ниже, и вы принуждены будете устыдиться“.

Каждому было дано отъ Отца по достоинству его и заслугамъ“.

Ученые искали неканоническихъ изреченій Господа нашего и въ другихъ источникахъ, кромѣ патристической церковной литературы.

Болѣе другихъ извѣстны „Логія“ Иисуса, приводимыя ниже:

1. „И употреби стараніе, чтобы вынуть соломинку изъ глаза брата твоего“.

2. Иисусъ сказалъ: „Если вы не будете воздержны въ отношеніи міра, вы не войдете въ царствіе Божіе и если не будете отдыхать въ день субботній, вы не узрите Отца“.

3. Иисусъ сказалъ: „Я стоялъ среди міра, и явился имъ во плоти, и нашелъ всѣхъ ихъ упившимися и не нашелъ никого между ними чтобы жаждалъ. И душа Моя скорбитъ о дѣтяхъ человѣческихъ, потому что они ослѣплены въ сердцахъ своихъ и (не видятъ своей нищеты)“.

4. Иисусъ сказалъ: „Гдѣ только есть народъ... тамъ и Я сънимъ. Поднимите камень, и вы найдете тамъ Меня; расцеплите дерево, и Я тамъ“.

5. Иисусъ сказалъ: „Ни одного пророка не принимаютъ въ его отечество, и ни одинъ врачъ не пытается дѣлать исцѣленій среди своихъ знакомыхъ“.

6. Иисусъ сказалъ: „Городъ, построенный на высокой горѣ и укрѣпленный, не можетъ ни пасть, ни укрыться“.

Въ виду множества литературныхъ находокъ Новозавѣтной и Апостольской эры, дѣлаемыхъ въ Египтѣ, вполне возможно, что еще новыя изреченія будутъ найдены въ значительномъ количествѣ. Выдающійся нѣмецкій спеціалистъ по Библии недавно высказался, что онъ не былъ бы удивленъ, еслибы среди папирусовъ долины Нила былъ найденъ автографъ одной изъ библейскихъ книгъ.

(В. и Р.).

Построеніе въ г. Царицинѣ храма по образцу Оренбургскаго каѳедральнаго собора.—Уѣздный городъ Саратовской губерніи Царицинъ является однимъ изъ значительныхъ городовъ Поволжья,—въ немъ до 70 тысячъ жителей. Въ 1888 г. 22 октября дума постановила соорудить на городской площади соборный храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ память чудеснаго избавленія Государа Императора Александра III и Августѣйшей Семьи Его отъ опасности при крушеніи на станціи „Борки.“ Вскорѣ была открыта и подписка среди царицинскихъ

жителей на постройку собора. Въ 1897 г. были затребованы изъ многихъ городовъ проекты и виды соборныхъ храмовъ, въ томъ числѣ и Оренбургскаго. Прототипомъ для собора въ Царицинѣ взятъ Оренбургскій соборъ, сооруженный въ строго византійскомъ стилѣ, красивый и величественный по архитектурѣ и вмѣщающей свыше 2500 ч. молящихся. Нѣсколько человекъ прїѣзжало изъ Царицина для осмотра Оренбургскаго собора затѣмъ въ Оренбургъ были посланы думой два гласныхъ: В. Н. Рысинъ и А. Л. Шлыковъ съ губернскимъ архитекторомъ Ю. Н. Терлицкимъ. Благодаря радушію и любезности Преосвященнаго Оренбургскаго Владимира, они были посвящены не только во всѣ мельчайшія подробности сооруженія мѣстнаго собора, но и получили отъ Епископа чертежи, схемы и детали проекта. Послѣ поѣздки названныхъ уполномоченныхъ, на которыхъ Оренбургскій соборъ произвелъ глубокое впечатлѣніе грандіознымъ наружнымъ видомъ, изящной простотой архитектуры и внутреннимъ благолѣпіемъ, Царицинская дума рѣшила для сооруженія новаго храма придерживаться проекта собора въ Оренбургѣ. Составленіе чертежей поручено архитектору Ю. Н. Терлицкому. По смѣтѣ расходы на постройку исчислены въ 300 тыс. руб., длина собора 24 саж., ширина 19¹/₂ с., высота подъ главнымъ куполомъ, имѣющемъ въ діаметрѣ ококо 9 саж.— 27 саж. Торжество закладки собора происходило 22 апр. 1901 г. За лѣто прошлаго года въ зданіи собора выведенъ подвальный этажъ и заготовленъ матеріаль для 1902 г. По приложенному къ брошюрѣ рисунку Царицинскій соборъ—точная копія Оренбургскаго. Такъ слава о внѣшнемъ и внутреннемъ благолѣпії Оренбургскаго кафедральнаго собора далеко распространилась за предѣлами епархіи.

Четы-Миней на русскомъ языкѣ.— На дняхъ вышла въ свѣтъ сентябрьская книга Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго на русскомъ языкѣ. Дѣло изданія Четьихъ-Миней на русскомъ языкѣ задумано было управленіемъ Московск. Синод. типографіи года два тому назадъ, но какъ дѣло трудное и въ высшей степени важное, оно потребовало, особенно въ самой начальной своей стадіи, продолжительнаго и всесторонняго соображенія, расчета и осторожности. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, если первой книгѣ суждено появиться въ свѣтъ

только черезъ два года со дни рѣшенія осуществить задуманное предпріятіе. Надо было подыскать переводчиковъ, выработать опредѣленные требованія и приемы перевода, такъ чтобы индивидуальныя особенности каждаго отдѣльнаго переводчика не рѣзко бросались въ глаза, а затушевались бы подъ одною общею редакторскою рукою; для этого потребовалось образовать изъ числа переводчиковъ комиссію со спеціальнымъ редакторскимъ назначеніемъ. Наконецъ, окончательный пересмотръ этой сложной работы и верховный надзоръ надъ всею переводческою комиссіей, число членовъ которой постепенно возрастало и достигло наконецъ свыше 20, порученъ былъ, съ разрѣшенія Св. Синода, преосвящ. епископу Можайскому Паревнію. Во время самыхъ трудовъ по переводу возникли разнаго рода недоумѣнія, вопросы, открывались все новыя и новыя трудности, требовавшія однихъ—обсужденія, другія—устраненія и т. п. Возникъ, напр., очень естественный вопросъ о дополненіи Четьихъ-Миней въ русскомъ ихъ изданіи житіями тѣхъ святыхъ, которыхъ у св. Димитрія Ростовскаго нѣтъ (грузинскіе святые) и быть не могло (напр., святыхъ послѣдующаго за св. Димитріемъ періода времени). Такъ какъ цѣлью задуманнаго предпріятія было удовлетворить давно назрѣвшей и, главное, очень широко чувствуемой потребности среди читателей самыхъ разнообразныхъ слоевъ народа, до простолудиновъ и школьниковъ включительно, а для двухъ послѣднихъ даже и преимущественно, то явилось благое намѣреніе сдѣлать удобопонятнымъ не одинъ только четьвиминейный текстъ, но и всѣ встрѣчающіяся въ немъ историческія, географическія, церковно-археологическія и т. п. трудности; такъ само собою назрѣло новое и опять таки очень важное дополнительное дѣло—дѣло объяснительныхъ или подстрочныхъ примѣчаній. Но само себѣ понятно, что наибольшую трудность для изданія представляетъ и должно представлять составленіе новыхъ житій, которыми приходится дополнять славянскій оригиналъ Четьихъ-Миней. Необходимо, конечно, по возможности сдѣлать эти дополненія въ томъ духѣ и тонѣ, въ какомъ написаны житія самимъ святителемъ Димитріемъ, т. е. необходимо сохранить, въ подражаніи ему, тѣ же трудно передаваемыя, но легко читателемъ чувствуемыя особенности его всегда нравственно назидательна-

го и эпически спокойнаго сказанія о подвижникѣ, которыя именно и придаютъ безсмертному творенію святителя Димитрія специфически-присущую ему одному благочестиво-церковную помазанность и умиленность. Для того, чтобы хоть сколько-нибудь уподобиться св. Димитрію въ этомъ труднѣйшемъ изъ трудовъ по обработкѣ его творенія для русскаго изданія, нужно было послѣдовать за самимъ святителемъ въ характерѣ его собственной работы надъ составленіемъ славянскихъ житій. Извѣстно, что св. Димитрій усердно собиралъ многочисленныя житія подвижниковъ, тщательно изучалъ ихъ, сопоставлялъ, сравнивалъ одни съ другими, лучшими пользовался, худшія игнорировалъ и изъ всего старался извлечь все, что только можно было найти въ немъ подходящаго. Тоже самое предстояло и въ еще большей степени предстоить исполнить и участникамъ настоящаго, русскаго изданія Четыхъ-Миней. А для этой, уже чисто научной, работы потребовалось приискать въ качествѣ компетентнѣйшихъ руководителей высшихъ спеціалистовъ дѣла; таковыми руководителями и согласились быть два проф. Моск. унив.—В. О. Ключевскій и М. И. Соколовъ. Такъ, послѣ продолжительныхъ хлопотъ и предварительныхъ приготовленій, дѣло изданія Четыхъ-Миней на русскомъ языкѣ, наконецъ, поставлено было на твердую и прочную почву, и вскорѣ послѣ этого начали появляться, одинъ за другимъ, и плоды трудовъ этой весьма важной переводческой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Преосвящ. Паренія состоящей.

Сперва начали появляться именно отдѣльныя житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ уже затѣмъ и составлялся цѣлый полный томъ, нынѣ выходящій въ свѣтъ и обнимающій собою житія святыхъ за весь мѣсяць сентябрь. Что же можно сказать объ этомъ первомъ и полномъ изданіи житій святыхъ на русскомъ языкѣ? Помимо всего вышеизложеннаго, т. е. помимо того, что это важное дѣло освободилось, наконецъ, отъ монополіи частныхъ предпринимателей, всегда имѣвшихъ и имѣющихъ въ виду прежде всего и главнѣе всего одинъ коммерческій интересъ изданія, и сосредоточилось въ рукахъ такого единственнаго въ своемъ родѣ авторитетнѣйшаго въ книгоиздательскомъ и печатномъ дѣлѣ учрежденія,—какъ Московская Синодальная типографія, заявившая себя, въ послѣднее

особенно время, цѣлымъ рядомъ прекраснѣйшихъ и съ безпримѣрною тщательностью и искусствомъ исполненныхъ работъ (лицевые святцы, изданія К. П. Побѣдоносцева, многія литографскія работы и т. п.); помимо всего этого пужно по всей справедливости привѣтствовать новое предпріятіе Моск. Синод. типографіи и со стороны его практическаго осуществленія. Перечитывая и пересматривая (въ отдѣльныхъ оттискахъ) всѣ уже вышедшія житія, числомъ свыше 20, нельзя не обратить вниманія на примѣрную тщательность исполненныхъ работъ, на близость русскаго текста по сравненію его съ славянскимъ оригиналомъ. Языкъ перевода точенъ, ясенъ, въ литературномъ отношеніи совершенно чистъ и правиленъ, вполне соответствуетъ важному и всегда возвышенному тону повѣствованія; отъ славянскаго оригинала не далеко, но и не составляетъ его рабски буквалистическаго отображенія, всегда отличающагося тяжеловатостью, искусственностью и неестественностью; длинныя славянскіе періоды умѣло разбиты на болѣе краткія и легкія русскія предложенія, но это исполнено безъ всякаго ущерба для сохраненія въ русскомъ изложеніи того особаго четьми-нейнаго духа, о которомъ мы говорили выше. Вообще соответствуетъ характеру этого важнаго изданія и тщательно исполненныя изображенія святыхъ, сколь выдержанныя въ тонѣ строгаго православнаго иконописнаго подлинника направленія, столь же отличающіяся и изящною художественностью какъ собственно изображенія, такъ и ихъ исполненія. Эти изображенія несомнѣнно принесутъ много пользы и въ смыслѣ ознакомленія простыхъ русскихъ иконописцевъ съ правильными иконописными подлинниками, каковыми и будутъ, конечно, представляться эти четьи-минейныя изображенія въ глазахъ многочисленныхъ, особенно провинціальныхъ иконописцевъ. Въ концѣ почти cadaго житія напечатаны на славянскомъ языкѣ тропарь и кондакъ того святого, житіе котораго излагалось. Нельзя не привѣтствовать и этого добраго и благочестиваго намѣренія сдѣлать въ глазахъ православнаго читателя и русское переложеніе четьи-минейнаго житія чѣмъ-то отличнѣмъ отъ обыкновеннаго житейскаго разсказа, оставить его такимъ же „божественнымъ“ чтеніемъ, какимъ всегда было для русскаго чловѣка чтеніе славянскихъ Четьихъ Миней. Этому же содѣй-

ствуется и то обстоятельство, что всѣ цитаты изъ Слова Божія въ житіяхъ святыхъ приводимыя, оставлены безъ перевода и напечатаны по-славянски же (хотя трудныя мѣста и объяснены въ примѣчаніяхъ). Просматривая, наконецъ, и приложенныя къ тексту примѣчанія, необходимо признать и ихъ цѣлесообразность и практическую пригодность. Эти примѣчанія, несмотря на вполнѣ понятную ихъ краткость, достигаютъ сразу двухъ цѣлей: они, во 1-хъ, иногда дополняютъ сказаніе о житіи святого, каковыя дополненія вводить въ самое сказаніе представляло бы то неудобство, что это значительно измѣнило бы подлинное твореніе святителя Димитрія; во 2-хъ, эти примѣчанія разъясняютъ непонятное и трудное для простого читателя. И все это достигается незначительнымъ сравнительно увеличеніемъ объема житій. Не смотря, однако, на краткость Примѣчаній, составленіе ихъ доставляетъ несомнѣнно не мало труда ихъ авторамъ; такъ какъ всѣ вообще работы справочнаго характера тяжелы и обременительны своимъ разнообразіемъ и пестротою.

Есть въ числѣ отпечатанныхъ уже житій, входящихъ въ составъ сентябрьской минеи, и первые опыты составленія самостоятельныхъ житій для настоящаго изданія или, по крайней мѣрѣ, существенной переработки ихъ сравнительно съ славянскимъ подлинникомъ. Нужно признать совершенно удовлетворительными и работы этого рода. Можно сказать съ несомнѣнностью, что самый строгій критикъ этихъ новыхъ житій и тотъ признаетъ ихъ совершенную однохарактерность и полное соотвѣтствіе съ житіями святыхъ собственно минейныхъ, а читатель обыкновенный не замѣтитъ и тѣни перехода отъ изложенія творенія св. Димитрія къ самостоятельному дополненію его житіями изъ другихъ источниковъ; такъ хорошо прилажены и исполнены и эти дополнительные работы, ничуть не вносящія диссонанса въ прекрасно вообще перелагаемое на русскій языкъ твореніе св. Димитрія.

Если присоединить ко всѣмъ перечисленнымъ внутреннимъ достоинствамъ настоящаго изданія еще выдающіяся изъ ряда вонъ и внѣшнія преимущества его—прекрасный четкій шрифтъ, отличную бумагу и общую изящность изданія, то можно искренне привѣтствовать появленіе въ свѣтъ такого во всѣхъ

отношеніяхъ прекраснаго труда. Дай Богъ, чтобы изданіе дальнѣйшихъ мѣсяцовъ продолжалось съ такими же тщательностью, совершенствомъ и достоинствами. Русскій народъ несомнѣнно оцѣнитъ и полюбитъ и это изданіе тою же любовью, какою онъ любитъ и незабвенное твореніе самого святителя Димитрія. („Моск. Ц. Вѣд.“).

О внѣшности православныхъ священнослужителей.— По поводу присвоенной нашимъ пастырямъ длинной одежды съ широкими рукавами (рясы) штундисты и другіе иновѣрцы часто въ видѣ упрека указываютъ на Ев. Марк. 12, 38: „(Господь) говорилъ въ ученіи Своемъ: остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ“ (тоже у Лук. 20, 40) и Ев. Матѳ. 23, 5: „всѣ дѣла дѣлають (книжники и фарисеи) съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяють хранилища свои и увеличивають воскрилія одеждъ своихъ“ (т. е. широкіе рукава рясы, какъ толкують штундисты). Но о пастыряхъ ли новозавѣтной церкви здѣсь рѣчь? Отнюдь нѣтъ. Грозная рѣчь Христа Спасителя къ книжникамъ и фарисеямъ, какъ видно изъ Евангелія, произнесена была вскорѣ послѣ торжественнаго входа въ Иерусалимъ, т. е. еще до страданій и воскресенія Христова, когда новозавѣтной іерархіи еще не было. Даже апостолы еще только подготовлялись къ принятію дара священства, но въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, „на нихъ еще не было Духа Святого, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ“ (Іоан. 7, 39). Если же новозавѣтнаго священства еще не было, то очевидно, что и обличеніе Іисуса Христа не противъ него направлялось, а противъ хорошо извѣстныхъ народу іудейскому книжниковъ и фарисеевъ, которые прямо и названы въ указанныхъ мѣстахъ. Что здѣсь рѣчь идетъ о книжникахъ и фарисеяхъ іудейскихъ, видно еще изъ того, что Спаситель обличаетъ ихъ за невѣріе предсказаніямъ пророковъ о явленіи Мессіи въ міръ (Мѳ. 23, 29—39), чего уже никакъ нельзя отнести къ пастырямъ новозавѣтнымъ. Да и въ самомъ приведенномъ нами 5-мъ стихѣ, послѣ словъ „расширяють хранилища свои,“ сдѣлано замѣчаніе подъ строкой: „повязки на лбу и на рукахъ со словами изъ закона.“ Слѣдовательно, рѣчь Спасителя относится къ ветхозавѣтнымъ книжникамъ и фарисеямъ, а не къ православному духовенству, и подъ „воскриліями одеждъ“ нужно разу-

мѣтъ не широкіе рукава длинныхъ рясъ, а четыре кисточки, которыя пришивались къ краямъ верхней одежды и идущія отъ этихъ кисточекъ нити голубого цвѣта. Эти кисти съ нитями должны были носить евреи по повелѣнію Божию для того, чтобы онѣ „напоминали имъ о заповѣдяхъ Господа и они были святы предъ Богомъ“ (Числ. 15, 38—40). При этомъ нужно имѣть въ виду, что Спаситель обличалъ въ данномъ случаѣ книжниковъ и фарисеевъ не за длинныя одежды и широкія воскрылія, а за то, что они всѣ свои дѣла дѣлали на показъ (Мѡ. 23, 35), подавали милостыню и молились на углахъ улицъ (Мѡ. 6, 2, 16), однимъ словомъ, искали похвалы не у Бога, а у людей. Съ этою цѣлью они въ одеждахъ своихъ допускали нѣкоторыя отличія, чтобы выдѣлиться изъ ряда обыкновенныхъ іудеевъ и обратить на себя общее вниманіе. Если бы и современное намъ духовенство заботилось только о внѣшнихъ отличіяхъ своего сана, объ одеждахъ своихъ, а не о внутреннемъ усовершенствованіи себя и своихъ пасомыхъ, тогда и къ нимъ можно было бы примѣнить обличенія Спасителя. Но изъ обличенія Спасителя не слѣдуетъ, что священники не должны носить одеждъ, присвоенныхъ ихъ сану. Какъ люди, посвященные на особое служеніе Богу, какъ „служители Божіи и строители таинъ Христовыхъ“ (1 Кор. 5, 1), они должны выдѣляться изъ толпы обыкновенныхъ людей и внѣшнимъ своимъ видомъ. Вотъ почему церковь православная и заповѣдуетъ священнослужителямъ носить длинныя до пятъ одежды, и одежды эти свидѣтельствуютъ о служеніи священника, для него самого онѣ служатъ оградою отъ соблазновъ и искушеній міра сего, а отъ другихъ вызываютъ почтеніе къ нему.

Ссылаясь на 14 ст. 11 главы 1 посл. къ Коринѳянамъ штундисты упрекаютъ православное духовенство за его обычай носить длинныя волосы. „Если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него,“ вычитываютъ штундисты, а у васъ священникамъ запрещено постригать волосы, а если бы кто нарушилъ это запрещеніе и поступилъ по заповѣди апостола, то подвергся бы тяжкому наказанію со стороны своего начальства. Но такія насмѣшки штундистовъ, весьма часто высказываемыя на бесѣдахъ, неосновательны и обличаютъ только невѣжество и притязательность сектантовъ.

По поводу рощенія волосъ нашими священнослужителями, нужно прежде всего замѣтить, что хотя обычай этотъ искони существуетъ въ православной церкви и церковь безъ особой нужды не дозволяетъ священнослужителямъ постригать волосы, но церковь смотритъ на рощеніе волосъ именно, какъ на житейскій обычай, и не относитъ этого вопроса къ существу христіанской вѣры. Что это такъ, можно ясно видѣть изъ того, что наши священнослужители, служащіе въ Западной Европѣ при посольствахъ и пр., не носятъ длинныхъ волосъ, равно какъ и не одѣваются въ рясы съ широкими рукавами, а все-таки чрезъ это не лишаются благодати священства. Въ практикѣ древней церкви былъ обычай выстригать на главѣ рукополагаемаго кружокъ волосъ, который назывался „гуменце“ (Кормч. л. 128, толков. на 21 пр. VI всел. соб.). Слѣдовательно, вопросъ о рощеніи волосъ, какъ не относящійся къ существу вѣры, и не долженъ быть предметомъ споровъ, и штундисты, выдвигая его, забываютъ слова апостола Павла, которыя онъ высказалъ по поводу этого вопроса. Указавъ, что сама природа учитъ насъ, что мужу не слѣдуетъ растить волосы, такъ какъ это болѣе прилично женщинѣ, апостолъ добавляетъ: „а еслибы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи“ (1 Кор. 11, 16). Рощеніе волосъ нашими священнослужителями не противно. Слову Божію, ибо въ приводимомъ штундистами мѣстѣ изъ 11 гл. 1 Кор. рѣчь идетъ не о пастыряхъ церкви, а о мірянахъ, какъ это ясно видно изъ контекста рѣчи, гдѣ по вопросу о ношеніи волосъ апостолъ сопоставляетъ мужчину и женщину: „не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ растить волосы, то это безчестіе для него; но если жена растить волосы, для нея это честь, такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала“ (ст. 14, 15). Но если мужчинамъ вообще слѣдуетъ постригать волосы, какъ это и дѣлаютъ въ большинствѣ случаевъ православные міряне, то для священнослужителей изъ этого правила можетъ быть сдѣлано исключеніе и именно въ виду особаго избиранія, назначенія и служенія священнослужителей. Въ Ветхомъ завѣтѣ былъ въ обычаѣ обѣтъ назорейства. Обѣтъ этотъ состоялъ въ томъ, что люди, посвящавшіе себя на особое, чрезвычайное служеніе Богу, давали обѣтъ во

все время своего служенія не стричь волосъ. Такой обѣтъ назывался назорействомъ, а люди—назореями. „Во всѣ дни обѣта назорейства,“ говорится въ книгѣ Числь (VI, 5), „бритва не должна касаться головы его. До исполненія дней, на которые онъ посвятилъ себя въ назореи Господу, святъ онъ: долженъ растить волосы на головѣ своей.“ Такимъ назореемъ былъ, напр., судія Сампсонъ, какъ объ этомъ говорится въ книгѣ Суд. 13, 5: „ибо вотъ ты (жена Маноя) зачнешь и родишь, и бритва не коснется головы его, потому что отъ самаго чрева младенецъ сей будетъ назорей Божій.“ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ называется въ Словѣ Божіемъ назореемъ. Мы имѣемъ свидѣтельство о внѣшнемъ видѣ Господа Иисуса Христа, которое ясно говоритъ, что Христосъ носилъ длинные волосы. Хотя свидѣтельство это принадлежитъ язычнику (проконсулу Іудеи Публію Лентулу), но это не уменьшаетъ достовѣрности свидѣтельства, такъ какъ язычникъ писалъ безпристрастно. Если Христосъ носилъ длинные волосы до плечъ и ниже, то почему же сіе неприлично пастырямъ церкви, которые, по слову того же апостола Павла, суть „служители Христовы и домостроители тайнъ Божіихъ“ (1 Кор. 4, 1)? Ясно, что притязанія штундистовъ и другихъ иновѣрцевъ по вопросу о рощеніи волосъ нашими пастырями въ высшей степени неосновательны. (Екатери.Еп. Вѣд.).

Простой способъ отысканія воды подъ землею для рытья колодцевъ.—На испытуемомъ мѣстѣ снимаютъ дернъ и вообще удаляютъ всякіе растительные остатки, если таковые имѣются, и разстилаютъ сухую овчину шерстью вверхъ; посрединѣ овчины помѣщаютъ свѣже-снесенное куриное яйцо и прикрываютъ его новымъ глазированнымъ горшкомъ. Къ опыту приступаютъ съ вечера, избирая для этого сухой безвѣтренный день при условіи, что земля сухая. Утромъ, вскорѣ послѣ того, какъ взойдетъ солнце, приподнимаютъ горшокъ и наблюдаютъ: если яйцо и шерсть окажутся покрытыми росой, то подъ этимъ мѣстомъ, притомъ на незначительной глубинѣ, находится источникъ, если же яйцо окажется сухимъ и только шерсть смочена росой, — источникъ лежитъ глубоко, наконецъ если и яйцо, и шерсть окажутся сухими, источника поблизости напрасно искать.

(Спут. Здор.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Общедоступное объясненіе Евангелія ВЪ ПОРЯДКѢ ЗЕМН. ЖИЗНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

М. О. СПБ. 1901 г. Цѣна 90 к.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущено
въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

(Церк. Вѣд. 1901 г. № 25).

Главный складъ изданія: С. Петербургское Т-во печат.
и издат. дѣла „Трудъ“, С.П.Б. Фонтанка, 86. Можно приобрѣ-
тать въ книжныхъ магазинахъ Думнова и Тузова С.Петербургѣ,
въ Москвѣ у Думнова и Печковской.

Изданіе П. П. Сойкина СПБ., Стремянная, 12.

СЫНЫ АРІЯ.

Повѣсть изъ исторіи борьбы съ арианствомъ Запада.

Гено. Переводъ С. Моложавого.

224 стран. Цѣна 50 коп.

Предлагаемый читателямъ очеркъ даровитаго французскаго исто-
рика касается одной изъ интересныхъ эпохъ церковной жизни. Въ
живыхъ краскахъ французскій историкъ изображаетъ послѣднія усилія
арианства одолѣть церковь Христову, причемъ ярко обрисовываетъ ди-
коть нравовъ готовъ, франковъ, германцевъ, бургундовъ и др. варва-
ровъ на основаніи историческихъ данныхъ.

Содержаніе неофиц. части: Слово въ праздникъ
перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая. *Проевѣщеннаго Владимира*,
Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.—Церковь и церковная жизнь Уральского
казацкаго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія. (Продолженіе).
А. Соколова.—Паразиты на почвѣ раскола. (Продолженіе). *Н. Гринякина*.—
Драгоценная обнова въ Оренбургскомъ кафедральномъ соборѣ ко дню Св. Пасхи. Д.—
Епархіальная хроника.—Некрологи: В. В. Катаринскій. Протоіерей В. И. Покровскій.
—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Теодоръ Дмитровскій.**

Типографія Духов. Консistorіи.